

Мощный оплот мира

Обеспечить и упрочить мир и безопасность народов на Дальнем Востоке и в Восточной Азии — в районе, где живет половина населения земного шара, — таково одна из важнейших, насущнейших задач всех подлинных сторонников мира.

Семь лет назад на Дальнем Востоке был ликвидирован опасный очаг агрессии. Милитаристская Япония в результате разгрома собственными советскими войсками основной части японских вооруженных сил — Кантувской армии была вынуждена капитулировать. Наступил конец второй мировой войны.

Историческая победа советского народа и его Вооруженных Сил над японским милитаризмом в Азии, так же как и разгром Советской Армией гитлеровских империалистов и их союзников в Европе, открыли перед всем человечеством перспективу установления прочного и длительного мира.

Невиданная волна национально-освободительного движения поднялась во всех азиатских странах, в том числе и в Японии. Она размыла патентованную устою колониального господства. Там, где еще недавно на карте Азии были беспрерывные колонии империалистических держав, возникли новые независимые государства — Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Вьетнам, Великий китайский народ и его Народно-освободительная армия, во время второй мировой войны героически сражавшиеся против японских агрессоров, изгнали продажную гоминдановскую клику, игравшую в Китае роль гонимой американскими империалистами. Под руководством своей славно коммунистической партии китайский народ создал Китайскую Народную Республику, которая ныне мужает и крепнет при братской помощи и поддержке Советского Союза.

В связи с годовщиной победы над Японией Председатель Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики Мас Цзе-дун направил товарищу И. В. Сталину следующую телеграмму:

«По случаю седьмой годовщины победы в антияпонской войне разрешите мне от себя лично, Народно-Освободительной Армии Китая и всего китайского народа передать Вам, Вооруженным Силам Советского Союза и всему советскому народу горячие поздравления и сердечную благодарность.

Большая помощь, оказанная Советским Союзом китайскому народу в антияпонской войне, и разгром Советской Армией главных сил японской армии — кантувской армии дали возможность китайскому народу добиться окончательной победы в антияпонской войне. Советский Союз оказывает братскую помощь китайскому народу в деле восстановления и строительства Китая и тем самым способствует быстрому росту и укреплению сил китайского народа.

Сейчас, когда снова возрождаются японский милитаризм, когда снова поднимают голову агрессивные силы Японии, перунивая дружбу и союз между Китаем и Советским Союзом являются прочной гарантией недопущения повторения агрессии со стороны Японии или любого другого государства, которое объединится с Японией в актах агрессии, прочной гарантией сохранения мира на Востоке и во всем мире.

Да здравствует великая нерушимая дружба между Китайской Народной Республикой и Советским Союзом Социалистических Республик!

В ответной телеграмме товарищу Мао Цзе-дуну товарищ И. В. Сталин пишет:

«Пршу Вас, товарищ Председатель, принять мою благодарность за выраженные Вами чувства в отношении советского народа и Советской Армии в связи с седьмой годовщиной победы над японским империалистами.

В этой исторической победе огромную роль сыграли китайский народ и его Народно-Освободительная Армия, героизм и самоотверженность которых облегчили дело ликвидации японской агрессии.

Великая дружба между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой является надежной гарантией против угрозы новой агрессии, мощным оплотом мира на Дальнем Востоке и во всем мире.

Примите, товарищ Председатель, поздравления Советского Союза и Советской Армии по случаю седьмой годовщины освобождения китайского народа от ига японского империализма.

Да здравствует нерушимая дружба Китайской Народной Республики и Советского Союза!

Да здравствует Народно-Освободительная Армия Китайской Народной Республики!

В словах приветствия вождя китайского народа Мао Цзе-дуна и в словах вели-

кого учителя трудящихся всего мира И. В. Сталина народы Азии и Дальнего Востока, как и все прогрессивное человечество почтятся и уверены в своей уверенности в дальнейшей борьбе за мир. Да, великая дружба народов Советского Союза и Китайской Народной Республики стоит, как утес, как могучая цитадель мира на пути осуществления преступных замыслов американских империалистической войны!

Империалисты США прилагают все усилия, чтобы повернуть вспять ход исторического развития. Стремясь во что бы то ни стало задушить борьбу угнетенных народов Азии за свободу и независимость и снова вернуть в рабство народы, уже сбросившие колониальное иго, американские империалисты не останавливаются ни перед какими преступлениями. Достаточно сказать о крошечной территории в Корею, которую вот уже третий год ведут правящие круги США. Обтравив прочь международные соглашения о демилитаризации и демократизации Японии, США навязали японскому народу неравноправный сан-франциский договор и так называемый «пакт безопасности». Эти договоры породили японский милитаризм и превратили Японию в главный плацдарм для своих агрессивных авантюров против народов Азии. Они сколачивают Тихоокеанский блок — дальневосточный вариант агрессивного Атлантического пакта.

Наиболее откровенные представители американского империализма не скрывают своих рабобийных замыслов в отношении Советского Союза, Китайской Народной Республики и других миролюбивых государств. Не скрывают они и того, что роль главного инструмента в осуществлении их агрессивных планов в Азии отводится японским милитаристам и их наемной армии. Так, например, Джон Форстер Даллес заявил не так давно: «Я считаю, что в конечном итоге нельзя считать абсолютный барьер между Японией и материком (т. е. Китаем). — Рея!». Но, признавая это, г-н Даллес все же рекомендует правящим кругам США отказаться от бессмысленной и преступной политики изоляции Японии от Китайской Народной Республики, политики, ведущей лишь к ухудшению японской экономики. Он видит «выход» совсем в другом. «Решение, которого мы должны добиться», — разъяснил Даллес, — «заключается в том, чтобы изменить характер материка». Иными словами, г-н Даллес призывает организовать новую интервенцию против Китайской Народной Республики, чтобы изменить «нежелательный» для него и для его хозяев «Уолл-стрит» общественный строй, установленный китайским народом.

Однако попытки империалистов США использовать японский народ в качестве пущенного мяса для своего «скрепятого похода» против стран Азии разбиты о совместный фронт борьбы миролюбивых народов. Важной вехой в этой борьбе является предстоящий в конце сентября Конгресс сторонников мира стран Азии и Тихого океана. Народ Японии, неуклонно усиливающий сопротивление американским оккупантам и их приспешникам из антинародной клики Иосиды, решительно выступает против возрождения японского милитаризма, за отмену кабальных сан-франциских договоров, за заключение всеостороннего мирного договора.

В своем историческом новомодном послании японскому народу И. В. Сталин выражает чувства всех советских людей по отношению к населению Японии, попавшему в беду в связи с американской оккупацией и вынужденному нести двойной гнет своих и чужеземных эксплуататоров. Товарищ Сталин напомнил о том, что народ Советского Союза, сами испытавшие в прошлом ужасы иностранной оккупации, в которой принимали участие также и японские империалисты, вполне понимают страдания японского народа, глубоко сочувствуют ему и верят, что он добьется возрождения и независимости своей родины так же, как добился этого в свое время народы Советского Союза.

Нет и не может быть ничего прочнее дружбы советского и китайского народов, народов-тружеников, спящих совместной созидательной работой, народов-борцов, объединенных великой целью — взять дело мира в свои руки и отстаивать его до конца.

Дружба советского и китайского народов воодушевляет сегодня сотни миллионов людей во всех странах на борьбу против преступных замыслов империалистов, пытающихся втянуть человечество в новую мировую войну. Эта великая дружба служит надежной гарантией против угрозы новой агрессии, мощным оплотом мира на Дальнем Востоке и во всем мире.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 107 (2980)

Четверг, 4 сентября 1952 г.

Цена 40 коп.

Больше хороших фильмов!

Шесть лет тому назад, 4 сентября 1946 года, Центральный Комитет партии принял историческое постановление о кинофильме «Большая жизнь». Это постановление явилось новым свидетельством неустанной заботы партии о всемерном развитии любимого народом искусства — кино.

Глубоко и всесторонне вскрытая идейно-политические пороки и художественные недостатки второй серии кинофильма «Большая жизнь», Центральный Комитет партии призвал всех работников искусства «понять, что те из них, кто и впредь будет безответственно и легкомысленно относиться к своему делу, легко могут оказаться за бортом передового советского искусства и выйти в тираж, ибо советский зритель вправе, его культурные запросы и требования увеличиваются, и партия и государство будут и в дальнейшем воспринимать в народе хорошие вкусы и высокую требовательность к произведению искусства».

За шесть лет, минувших со дня этого постановления, художники советского кино одержали немало творческих побед. Миллионы зрителей в Советской стране и за ее пределами горячо приняли фильмы, неустанно в мир великие и гордые идеи борьбы за мир, за торжество справедливости, за свободу коммунизма. Образам, ярким и доходчивым языком выского реалистического искусства лучшие советские кинофильмы рассказывают о подвигах нашего народа, воспевают образы гениальных вождей революции и их бесмертные дела.

Радуясь успехам кинематографии, гордясь ими, народ ожидает, однако, что кино еще шире и глубже будет показывать нашу жизнь, что хороших фильмов год от года будет выпускаться все больше. А кинематография до сих пор не только не удовлетворяла этих ожиданий, напротив, в течение ряда лет количество выпускаемых фильмов не увеличилось, а уменьшалось.

В проекте директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы говорится о дальнейшем развитии кино:

«Расширить сеть кинотеатров, увеличить количество кинозалов за пятилетие, примерно на 25 процентов, а также увеличить выпуск кинофильмов».

Дело чести всех творческих работников советской кинематографии — способствовать увеличению выпуска хороших, высокохудожественных и высокохудожественных фильмов.

Проект директив по пятому пятилетнему плану и проект изменения Устава партии выдвигают перед всеми советскими художниками, в том числе и перед работниками искусства, целый ряд важных творческих задач, вытекающих из необходимости запечатлеть в художественных образах те грандиозные сдвиги в материальной и духовной жизни великого народа, которые отражены в исторических документах партии.

Общими усилиями, в творческой атмосфере критики и самокритики следует выявить и устранить все помехи на пути к решению этих ответственных задач.

Одной из таких помех является прежде всего отставание кинематографии, отсутствие необходимого тесного и живого сотрудничества между кинематографами и писателями.

Почему же возникло такое недопустимое положение? Чем объясняется отдаление писателей от кино?

Слово «отдаление» здесь уместно, ибо в годы Великой Отечественной войны и в предшествующие им десятилетия такого разительного разрыва между кинематографом и писателем не существовало. Стоит обратиться к спискам выпускавшихся фильмов, и мы увидим в числе сценаристов имена многих великих писателей, активно работавших в области кинематографии, написавших по несколько укреплено экранизированных сценариев, а затем отшедших от работы в кино.

В этом явлении следует разобраться. Если в какой-либо области искусства художник работал успешно, если он получал от созданных им произведений столь высокое творческое удовлетворение, какое может принести просмотру миллионы зрителей, то он никогда не покинет эту область искусства. Так может происходить лишь в том случае, если ранее удовлетворительная работа перестает приносить удовлетворение.

«Литературная газета» обратилась к ряду писателей и деятелей кино с вопросом, в чем видят они причины отдаления кинематографии и каковы, на их взгляд, необходимые меры для устранения этих причин. Большинство ответов подтвердило неудовлетворительность той системы планирования и заказа сценариев, какая установилась за последние годы в Министерстве кинематографии.

его кинокомиссию и самих сценаристов? Нет, не значит.

Серьезная вина Союза писателей заключается в том, что он не учел государственного, общепартийного значения кинематографии, пренебрег развитием этого жанра, не приложил стараний для установления самого тесного творческого контакта с кинематографическими организациями, не способствовал оживлению работы кинокомиссии, активизации старых кадров кинематографов и постоянному привлечению к работе в кино новых сил.

Вина ряда писателей, ранее плодотворно работавших в кино, а затем отошедших от этой работы, заключается в том, что они за первыми трудностями, за возможными личными обидами не сумели разглядеть широкого общественного значения работы писателя в кино и, вместо того чтобы проработать, по-партийному бороться с недостатками, способствовать оживлению творческой обстановки в кинематографии, предпочли самоустраниться, выключившись из участия в развитии самого важного, самого массового из искусств.

Практика работы секретариата Союза писателей, оставившего киноискусство вне поля своего зрения, отсутствие вопросов кинематографии в редакционных планах литературно-художественных журналов, издаваемых Союзом писателей, чрезвычайно узкий круг людей, вовлеченных в работу кинокомиссии, и еще более узкий круг вопросов, которыми эта комиссия занимается, — все это говорит о том, что в литературной среде до сих пор еще не выработано отношение к сценарию как к делу творческому. Часто упоминающиеся в речах и статьях слова о том, что «сценарий — большая литература», — на деле все еще остаются словами, не подтверждаемыми всей творческой практикой Союза советских писателей.

С этим косяком, несоответствующим по духу и по содержанию делу, необходимо покончить. К работе в кинематографии писатель не имеет права относиться, как к работе случайной, не захватывающей его целиком, не требующей всего литературного таланта, всех творческих сил. И, конечно же, для нормального развития жанра кинематографии необходимо возможно скорее добиться такого подожжения, при котором вопросы мастерства сценариста оказались бы в поле притягательного внимания редакций литературно-художественных журналов. В журналах должны печататься не только художественно полноценные литературные сценарии, но и критические статьи о творчестве кинематографов, так же, как печатаются статьи о произведениях писателей, работающих в любом другом жанре.

Таковы обязанности писателей и литературных организаций по отношению к советскому киноискусству. Однако выполнение их имеет огромные подотворные результаты лишь в том случае, если столь же прямые свои обязанности будут выполнять работники киноискусства, и Министерство кинематографии в первую очередь.

В среде кинематографов, по существу, позабито широкое деловое обсуждение творческих проблем. Сценарии, как правило, вовсе не подвергаются общественному обсуждению. А обсуждение новых фильмов в Доме кино в большинстве случаев превращается на деле в обыкновенные просмотры, проходящие в парадной обстановке и сопровождающиеся парадными речами. Между тем при небольшом количестве выпускаемых полнометражных художественных фильмов разне не должен бы каждый из них стать предметом делового и вдумчивого творческого обсуждения?

Прямым результатом пренебрежения к вопросам мастерства явились те недостатки, которые можно видеть в ряде фильмов и сценариев, вышедших в последнее время. Во многих фильмах можно отметить отсутствие творческих поисков режиссера, штампы, проявляющиеся в актерской игре, ряд сценариев последнего времени отмечен пагубным влиянием «второй» бесконфликтности, они страдают аморфностью форм, диалоги в них бедны и вялы.

Подобных недостатков в значительной мере можно было бы избежать, если бы творческие работники кинематографии не чурались недисциплинированной критики своих произведений.

Причины такого неформального подотворения следует прежде всего видеть в том, что и в органах кинематографии, начиная с министерства, недостаточно творческого духа, нет должной взаимной критики, процветает взаимная амнистия, боязнь «обидеть» друг друга. Все это наносит значительный ущерб делу.

Безучастность министерства к повышению уровня творческих обсуждений сказывается и в том, что в процессе тех немногих обсуждений, какие происходят в Доме кино, как правило, не слышен голос руководителей Министерства кинематографии. Между тем, руководя выпуском продукции, наиболее массовой и действенной в идеологическом и художественном отношении, они не вправе оставаться в стороне от живого обсуждения насущных творческих проблем; напротив, их прямая обязанность — выдвигать такие проблемы перед художниками.

Говоря о состоянии кинематографии, руководители министерства склонны произ-

водить неоправданный оптимизм, изображать первые, далеко не достаточные сдвиги, как уже достигнутое решение всех задач, целиком переключаясь при этом все вины на чужие плечи и демонстрируя тем самым отсутствие вкуса к серьезному анализу обстановки, к деловой, большевистской самокритике.

Не самооправдания и не взаимные обвинения требуют от кинематографов и литераторов, а дружная, совместная творческая работа, направленная к достижению общей цели.

Что требуется для того, чтобы эта работа была успешной? Необходимо прежде всего, чтобы министерство разработало реальный план действительного увеличения выпуска кинофильмов, подчеркнуло его заботой о расширении производственных возможностей кинематографии как в Москве, так и в союзных республиках. Приток сценариев, несомненно, в очень значительной степени зависит от уверенности писателя в том, что его работа нужна, что сценарий действительно сможет быть реализован в фильме, что министерство хочет и будет выпускать много новых хороших фильмов.

Из нынешнего времени система работы Министерства кинематографии не давала оснований для такой уверенности.

Забота об увеличении количества выпускаемых хороших фильмов неотделима от заботы о расширении круга тем и жанров кинематографии. Практика последних лет показала, что в Министерстве кинематографии склонны рассматривать качество фильма лишь в прямой зависимости от грандиозности его постановки.

Нет спора, эпические фильмы, рассказывающие о великих событиях нашей истории и современности, представляют собой ведущий жанр нашей кинематографии. В этом жанре художники советского кино достигли выдающихся успехов.

Важнейшей, почетной задачей кинематографии в настоящее время является создание высокохудожественного цветного фильма о Великой Октябрьской социалистической революции и цветных фильмов о выдающихся деятелях прошлого нашего народа — об Александре Невском, о Дмитрии Донском, об Иване IV, Петре I, Кутузове. Но это никак не означает, что эпический жанр — единственно приемлемый для нашего кино.

«Иранда» в статье «К новому подъему советского киноискусства» (28 августа с. г.) напомнила, что «нашему зрителю нужны вдохновенные фильмы о советских тружениках, которые являются нашими героями и творцами новой жизни, решают судьбы истории. Нужны фильмы о великом маленьком человеке, о простых советских людях — строителях коммунизма».

Эти темы оказались в последние годы забытыми нашей кинематографией. Исчезла с экрана комедия. Не было после «Смелых людей» ни одного приключенческого фильма. Непростительно мало выпускается детских фильмов.

Отказавшись от сведения всего неограниченного круга тематических и жанровых возможностей кино лишь к одной из них (хотя бы даже и к самой важной), министерство обязано позаботиться о том, чтобы для студии писались также и такие хорошие сценарии, которые, отвечая полностью идейным и художественным запросам советского зрителя, показывали бы жизнь советского человека в ее разносторонних проявлениях, ставили бы существенные вопросы этики, морали, помогали росту нового и боролись против всего отсталого, замедляющего движение вперед.

Увеличение выпуска фильмов поможет вовлечь в работу неграмотно более широкие творческие кадры, облегчит рост и совершенствование молодежи и таким образом наиболее полно обеспечит нормальное развитие нашего киноискусства, его поступательное движение, его естественный постоянный рост.

Министерству кинематографии необходимо, наконец, понять, что недостатка в работе Союза писателей, обязанного способствовать развитию кинематографии, не могут избавить Министерство кинематографии от необходимости ликвидировать недостатки в собственной работе.

Необходимо пересмотреть систему планирования сценарных заказов, учитывая с наибольшей полнотой при составлении планов заявки писателей и их творческие интересы. Необходимо бороться со всеми проявлениями бюрократического администрирования в творческих вопросах, всячески способствовать усилению критики и самокритики, подвергать широкому общественному обсуждению все возникающие творческие проблемы, поощрять подотворные поиски в области расширения жанровых и тематических возможностей кино.

Если прав режиссер И. Пырьев, отвечая на вопросы «Литературной газеты», что кинематографией, как основным своим делом, должен заниматься Союз советских писателей, то столь же справедливо сказать, что кинематографией, как основным своим делом, должно также заниматься и Министерство кинематографии.

В честь XIX съезда партии

В Рустави

Древний грузинский город Рустави начал свое существование дважды и дважды в центре внимания всего Закавказья. Основанный во второй половине V века на подступах столицы Картали — Тбилиси, он не раз героически страдал нашествия захватчиков и прославился как город-герой. Когда же орды Тамерлана снесли с лица земли город и окрестные сады, — напоминан о городе лишь развалины древней крепости да имя Рустави, которое впоследствии носил маленький, стоящий одиноко в степи железнодорожный полустанок.

Во второй раз Рустави возник на том же месте в наши дни. Социалистический город, не насыщенный и пяти лет существования, он стал центром закавказской металлургии.

Вместе с очередной сменой и на завод здесь все поодиночке проектом директив XIX съезда — обеспечить дальнейшее развитие металлургической промышленности в районах Закавказья. Об этом говорят доклады, плакаты, рассказывают коммунисты в кружках по изучению предельно современных документов, говорят рабочие, принимая повышенные обязательства в честь съезда. Об этом пишут в письмах металлургов Украины и Урала, призывая их начать предельно дословое соревнование.

Закавказский завод с полным металлургическим циклом... Это значит, что, получая руду, уголь и вспомогательные материалы, завод будет выпускать стальные слитки, прокат, трубы и другую продукцию.

Этот поток заработает даже не в самой Рустави. Захват связан с рудниками горного Дашкесана, шахтами Ткартели и Тквибили, карьерами садахалинского месторождения.

Начало было положено пуском первого марта три года назад. А пока он строился, молодежь Грузии изучала новые профессии сталеваров в Дюббасе и на Урале. Юноши научились работать подручными, а сейчас многие стали опытными сталеварами-скоростниками. Молодой сталевар Георгий Береншвили теперь проводит свои смены за 7 часов 45 минут вместо 11 часов по норме. Он дает в подарок съезду тонны металла сверх плана.

Позже пущен отечественный блуминг. К новому агрегату стала новая группа молодежи, прошедшая обучение у лучших прокатчиков Украины и Урала.

Недавно из Николая вернулись еще 120 человек, обучившиеся трубопрокатному делу. Они обязаны дать к открытию съезда трубы из закавказской стали. Рабочей руководит опытный трубопрокатчик Павел Буллаков, Ефим Бабаков и другие.

Двадцать три года занимаюсь прокаткой труб, — говорит Бабаков, приехавший из Николая помочь закавказским металлургам, — мониторил семь новых станов, работал на американском, немецком и японском оборудовании, но более совершенных станов, чем наши, еще не видел. Изготовленные Уралмашзаводом новые станы полностью автоматизированы. Фотоэлементы с предельной точностью определяют начало каждой операции, сами включают и выключают механизмы. Автоматический способ производства труб требует рабочих в восемь раз меньше.

Вместе с Бабаком работают вальцовщиками, операторами молодые грузины и армяне, которых он обучал в Николае.

Вот они за пультами управления одного из совершеннейших отечественных станков автоматов. В просторный цех паровоз подвела платформа с заготовками. Крыны поднимают их на загрузочный аппарат. Слитки автоматически подаются в печь. Потом приборы показывают, что загруженные слитки достигли нужной температуры.

Внимание! — командует начальник цеха. — Пустить станы!

Нажимом кнопки на пульте управления автоматически открывается створка печи. Специальный механизм достает нагретый слиток, кладет его на транспортер, подает к стержню, и через две три секунды вся болванка пронизана стержнем насквозь. Отверстие готово. Идет прокатка трубы. Время измеряется секундами. Одна за другой отбраковываются селькатокантные бесшовные трубы большой длины.

Первые трубы из стали Закавказского металлургического завода имени Сталина сделаны!

П. МАКРУШЕНКО,
стед. корр. «Литературной газеты»

Вахта кировцев

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). «Обязуюсь ко дню открытия XIX съезда партии свариť сверх плана 100 тонн стали», — сказал на собрании в мартовском цехе Кировского завода знатный сталевар коммунист М. Мурзин. В первый же день социалистического соревнования в честь XIX съезда партии Мурзин выдал планку на 3 часа 15 минут раньше графика. Но это был рекорд олимпийки. Его повторил беспартийный сталевар И. Сидоров, а от Мурзина и Сидорова не на много отстал сталевар Я. Руденцов, М. Юсов, А. Соловьев, П. Морозов.

Секретарь партбюро мартовского цеха Н. Иванкин рассказывает:

— За сутки наши сталевары провели скоростным методом 90 процентов плавки. Две плавки ниже выдал сверх плана. При этом было браки.

Своей отличной работой сталевары открыли «зеленую улицу» коллективу прокатного цеха.

Значитесь председателем соревнования на Кировском заводе — стахановцы механического цеха объяснили в течение сентября перевести сто операций на скоростные режимы работы. Это должен быть «еще скоростной обработки металла» и еще отличного качества продукция, как записано в обязательствах. Токари-наладчики В. Каревские вместе с технологом Н. Романовым уже перевели в эти дни на скоростные режимы шесть токарных операций.

Примечательно, что в социалистических обязательствах коллектива Кировского завода в честь XIX съезда партии мы читаем не только о сверхплановых тысячах тонн стали, чугуна, литых, проката, штампов, поковок, о выданных 1.350 рационализаторских предложений и о других патристических начинаниях, за многими из которых стоят вышестоящие инстанции. Звезд же читаем: «...подготовить до конца 1952 года 1.100 новых рабочих по ведущим и дефицитным профессиям, повысить квалификацию 3.300 рабочих и 750 инженерно-технических работников, организовать дополнительно 50 стахановских школ, оказать помощь ремесленному училищу № 2 в основании кабинетов наглядными пособиями и в освоении учащимися методов скоростного резания металлов».

Вместе со всем советским народом кировцы стоят на вахте в честь съезда партии Ленина — Сталина.

Слово писателей Белоруссии

МИНСК. (Наш корр.). Состоялось собрание коммунистов — писателей Белоруссии, обсудившее проект директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану и проект текста измененного Устава партии. Выступивший с докладом писатель Н. Ткачев говорил о том огромном подъеме, с которым встретил белорусский народ весть о предстоящем историческом событии.

— Белорусский народ знает, что пятый пятилетний план развития СССР — это план мирового хозяйственного и культурного строительства, вновь демонстрирующий перед всем миром великую жизненную силу социализма и коренные преимущества социалистической системы хозяйства над капиталистической. Смысл мечта белорусского народа, — продолжает Н. Ткачев, — в пятилетний план включены работы по освоению новых районов Полесской низменности. Наша республика вскоре получит миллионы гектаров осушенных плодороднейших земель. Освоение этих земель поднимет на новую ступень экономику республики и благосостояние нашего народа.

Долг белорусских писателей — в яркой художественной форме отобразить события, которые происходят в Полесье. Поэт Г. Нехай, недавно возвратившийся из поездки на Волго-Дон и в Каховку, рассказывает, как волею партии и народа превращается в жизнь мурные сталинские предначертания.

Интересные мысли высказал детский писатель А. Якимович.

— В пятом пятилетнем плане предусматривается значительное расширение полиграфической промышленности, улучшение каче-

ства печати и оформления книг. Для Белоруссии этот пункт имеет очень важное значение. В нашей республике имеется сегодня одна типография, где печатаются все республиканские газеты и журналы, все учебно-педагогическая, научно-техническая и художественная литература. Типография не справляется со всемерным выпуском книг. Совершенно нет красочной печати, что мешает выпуску книг для детей. Поэтому нам кажется важным предусмотреть строительство новых типографий, расширение существующих.

Писатели Н. Горулев, А. Есаков, П. Ковалев, принявшие участие в обсуждении проекта текста измененного Устава партии, подчеркивают, что это — документ огромного значения, свидетельствующий об исторических победах нашей Родины.

— Новый Устав партии, — отметил А. Есаков, — поможет нам смелее развешивать крылья писателя критике и самокритике, поможет устранить наши недостатки. До сих пор в Союзе писателей существует боязнь критики и самокритики. Отдельные писатели не выносят своих произведений на обсуждение. Так, драматург А. Мовшн и А. Кучар написали новые пьесы, однако не предложили их на обсуждение секции драматургов, а сразу же стали в театры.

Партийное собрание приняло решение, одобряющее проект директив по пятому пятилетнему плану и проект текста измененного Устава партии. Коммунисты решили новым творческим успехам ответить на зов партии о дальнейшем процветании нашей советской Родины.

В ОДНОЙ ОБЛАСТИ

Посеребренные лунным светом пыльные каптаны Чернигова подходят к самым стенам Спасного собора, возвышающегося здесь с 1064 года. О седой старине напоминают в тихую августовскую пору поселенные пушки на Валу, старый дом полковника Я. Лизогуба — героя Азовских походов Петра Первого. Здесь набирал силу знаменитый Черниговский казачий полк Богдана Хмельницкого. Отсюда же в 1919 году двинулся на освобождение Киева со своим легендарным Богунским полком Николай Щорс.

По тихим улицам Чернигова проходил Пушкин, останавливавшийся тут по пути из одесской ссылки в село Михайловское.

Великий украинский колбазарь Т. Шевченко, знаменитый педагог К. Ушинский, писатель Г. Успенский, известный украинский баснописец Л. Глебов жили и работали здесь. И. Репин писал на Черниговине своих «Запорожцев», М. Глинка создал в этих местах одну из частей бессмертной оперы «Руслан и Людмила».

Черниговцы гордятся своими славными землями — революционером-изобретателем Н. Кибальчицем, художником-баталистом Н. Самокишем, великой украинской артисткой М. Заньковичей, создателем памятника Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве И. Мартосом, выдающимся украинским классиком и большим другом Алексея Максимовича Горького писателем М. Коцюбинским, а также поэтом-академиком П. Тычиной, лауреатом Сталинской премии композитором Г. Веревкой, героически погибшим в дни войны писателем-бойцом А. Десяком и многими, многими другими.

Велик и значитель вклад Чернигова в Черниговщину и нашу советскую культуру! Но какой же убогой, какой безобразной была жизнь старого, дооктябрьского Чернигова, «исключительно города чиновников», как писал о нем Г. Успенский, город, где «скудная душа, пустое, по слогам М. Глебова. Совсем накануне Октября в Чернигове было всего четыре начальные школы и одна гимназия. Зато в 50 городских кабаках шла бойкая торговля распивочью и на вынос, а полторы с лишним тысячи священников и монахов в 33 церквях и монастырях усердно проповедовали черниговцам смирение на земле и райское блаженство на небесах.

Так было. Но все это ушло в далекое прошлое, и не об этом вспоминаешь, когда слушаешь оркестр, играющий на обычном вечернем гулянии в саду на Валу, или читаешь афишу местного театра и кино, или перелистываешь страницы черниговской газеты «Десятиная правда».

Вот этим летом в Чернигове, варварски разрушенном фашистскими оккупантами, выросла новая улица — Музыкальная. Название это не случайно: здесь располагалась новая черниговская фабрика музыкальных инструментов, уже успешная завоевать себе признание потребителей. А рядом возникли целые кварталы новых домов, где живут рабочие этой фабрики, где разместился клуб, библиотека, магазины, столовая. Недалеко мастера музыкальной фабрики любовно сделали крохотную, но совсем настоящую скринку, на которой играет шестилетний виртуоз и композитор, черниговец Виталик Симкин, направленный по путевке обкома комсомола на учебу в Ленинградскую музыкальную школу.

В Ленинграде побывав летом Черниговский областной украинский театр, показавший ленинградцам в гастрольной поездке свои последние постановки — «Не судился своего земляка М. Коцюбинского», «Под золотым орлом» Я. Галана, «Поют жаворонки» К. Крапивы и другие. Эта гастрольная поездка особенно радостна для коллектива, так как незадолго перед тем правительство Украины отметило успехи театра, присвоив звание заслуженных артистов УССР трем ведущим актерам — А. Андриенко, Ф. Красовской и Д. Котевичу. Пока артисты гостили в Ленинграде — в помещении Черниговского театра прошли гастроль Псковского русского театра. С большим успехом здесь же выступала на гастрольных концертах лауреат Сталинской премии О. Лещинская. В районном центре Черниговской области Прилуки выступал Брянский русский театр; передвижной Нежинский украинский театр имени М. Коцюбинского продолжает обслуживание сельских зрителей. Возможно, он вскоре побывает и в селе Березное, где недавно открылся новый превосходный районный Дом культуры. И среди зрителей, наверно, там окажется привезший погостить с ученым домом знавший машинист молотилки лауреат Сталинской премии Н. Бредок...

Любит черниговцы и спорт. Вот почему так людно бывает в дни соревнования на обоих здешних стадионах — на городском и на детском. Недавно тут проходили республиканские соревнования по баскетболу, в которых черниговцы завоевали второе место. Большие надежды подают и юные спортсмены здешних мест. Детская лыжная команда школьников Городничанского района на Черниговщине прошлой зимой заняла первое место на всеобластных соревнованиях.

Десятки экскурсий горожан и колхозников посещают черниговские музеи — богатый Исторический и уютный, любовно обставленный Музей М. Коцюбинского, расположенный в доме, окруженном чудесными цветниками, где писатель работал последние шестнадцать лет своей жизни. К сожалению, в ущерб черниговским организациям надо сказать, что до сих пор на могиле выдающегося писателя-реалиста продолжает стоять уродливый, вызывающий формалистический памятник, лишенный какой бы то ни было идеи и смысла. Давно уже общественность справедливо требует заменить этот памятник.

...На старой черниговской земле кипит новая, советская жизнь, богатая и красочная, интересная и содержательная.

В. ВЛАДКО, корр. «Литературной газеты»

НОВЫЕ ОЧАГИ КУЛЬТУРЫ В ДОНБАССЕ

СТАЛИНО. (Наш корр.). В День шахтера забойчик шахты № 4-Б «Искитовка» Иван Михайлович Христов вместе с женой, дочерью и зятем — забойщиком той же шахты Михаилом Остоичем — посетили Дворец культуры. Прекрасное здание с богатой внутренней отделкой, стильной мебелью, картинами, логотипом было открыто накануне. Гости рассматривали на фасадах несколько новых витринных витрин, где выставлены несколько экземпляров «Волки и овцы». В ожидании начала спектакля шахтеры осматривали зрительный зал и лекционный зал, холостые комнаты для занятий кружков художественной самодеятельности, вестибюль. Отлично сооружены!

Недавно Донбасс обогатился несколькими новыми замечательными очагами культуры. На одной из улиц в Горлово торжественно открылся кинотеатр «Комсомолец», а в новом многоквартирном доме — детский кинотеатр.

На шахте № 5 имени Ленина комбината «Артемовск» на фасадах нескольких новых витринных витрин появились вывески нового витринного зала. Они получили название «Волгодонская». Здесь сооружается еще несколько жилых домов и здание Дворца культуры.

Новый Дворец культуры получили и горняки шахты № 9 «Камышанка» комбината «Сталинское». На шахтах Сталинской области строится еще свыше десяти дворцов культуры и клубов.

В проекте директива XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану предусматривается значительное расширение сети клубов, библиотек, кинотеатров и других культурно-просветительных учреждений. Трудовцы Донбасса восторженно выдают, как этот план уже претворяется в жизнь.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

СЛУЧАИ НА РЕКЕ ЖИЗДРЕ

Недавно мы, группа московских работников-спортсменов, выезжавшая на реку Жиздру, в районе города Перемышля, Калужской области, были свидетелями возмутительного случая. Председатель одного из сельсоветов Перемышлянского района В. Котиков и местный учитель И. Коншин самым варварским способом, при помощи взрывчатки, глушили рыбу.

Как нам рассказывали тамошние старожилы, случай этот — далеко не единственный. Рыбу в Жиздре, да и в других реках области, истребляют хищниками. В ход идет все: и остроги, и ружья, и бредни, и карповые сети, и взрывчатка.

Мы считаем, что с браконьерством пора решительно покончить. Нельзя больше допускать, чтобы рыбные богатства страны разхищались и уничтожались нарушителями советских законов.

М. ЗАБОРЩИК, М. ДУБИНИН, В. ВАСИЛЬЕВСКИЙ, Н. КАРТАШОВ, К. КРИВОШЕЕВ, В. КАБАНОВ, Н. СЛЕСАРЕВ, А. МАСЛЕННИКОВ, В. ГОЛЬБЕРГ

МОСКВА

ПОКОНЧИТЬ С БРАКОНЬЕРСТВОМ

По разнообразию охотничьей фауны Средняя Азия занимает одно из первых мест в нашей стране. Здесь водятся значительные сыр-дарьинские и аму-дарьинские фазаны, англопала сайга, степная газель, или джейран, дрофа-красотка, дикий козел — теке, архар, лань, кабан, муфлон. Водами, особенно в летнее время, полны птицы. Здесь — раздолье для охотника.

К сожалению, не везде и не всеми соблюдаются охотничьи законодательства. В Средней Азии и Казахстане нередко лабодается самое варварское и никем не пресекаемое браконьерство. На джейрана, сайгу и дрофу-красотку охотятся в любое время года, применяя хищнические приемы, например, гоняя за ними на машинах. Уничтожаются и знаменитые среднеазиатские фазаны — их ловят силками, капканами, а также с помощью соколов.

Еще несколько лет назад в степях Средней Азии можно было видеть огромные стада антилоп и газелей. Сегодня они сильно поубавились, а в Голодной степи и многих других районах совершенно исчезли.

Поголовье ценнейших пород диких животных и птиц, особенно дрофа-красотка,

козы, сайга и фазаны, настолько уменьшилось, что вели их принять срочных мер к их сохранению, эти представители животного мира будут полностью истреблены. Браконьеры не оставляют в покое и рыбные богатства. Применяя преступные способы лова рыбы взрывчаткой, метательным извешком, баркадильником и т. п., они уничтожают огромное количество шалковок.

Распространение браконьерства ставит возможным только из-за полной беспомощности Госохранения Казахстана и других республик Средней Азии.

А. СОРОКИН, действительный член Географического общества СССР, ТАШКЕНТ

От редакции. Расследование публикующимся писем показало, что борьба с браконьерством ведется очень слабо. Местные Советы ежегодно издают правила охоты на их территории, в которых предусматриваются также меры наказания браконьеров.

Однако имеются случаи, когда органы милиции и прокуратуры затягивают расследование дел о браконьерстве, нарушая сроки; суды прекращают дела, считая их мало значительными.

Браконьерам способствуют и некоторые заготовительные организации, которые в погоне за перевыполнением плана принимают шкурки зверей от любых лиц, не интересуясь, есть ли у них право на охоту. Отстрел такого ценного зверя, как соболевый выдр, куница, выхухолец и уссурийский енот, производится только по специальным лицензиям. Охотничьи организации устанавливают объем добычи шкурок этих зверей по каждому району в отдельности, а выдача лицензий охотникам производится через заготовительные пункты. Принимая от охотника шкурку, заготовитель обязан потребовать от него и лицензию. Но заготовитель поступает иначе. Они говорят охотнику: принеши шкурку, тогда и лицензию оформим. Таким образом, в обход закона охотники фактически получают право добывать ценного зверя в неограниченном количестве. И браконьерство приобретает законную силу.

Еще более распространены незаконный лов рыбы. На весь Алтайский край — только четыре инспектора по надзору за водными местными значениями. В верховьях Днепра (в Смоленской области) совсем нет контроля за охотниками. По всем раздолье браконьерам в Калужской, Орловской и многих других областях. В Московской, Ярославской, Калининской, Саратовской областях браконьеры хищнички вылавливают рыбу в период нереста.

Советское государство бережно охраняет природные богатства — достояние народа. Следует требовать от органов милиции и прокуратуры, от местных Советов более решительной борьбы с нарушителями законов.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Тов. М. Соколов вносит ясность...

Нынешней весной научная и педагогическая общественность подвергла дружной и острой критике учебник психологии проф. Б. М. Теллова. Широкое обсуждение этого учебника с участием многих научных работников и учителей состоялось в Московском городском институте усовершенствования учителей, а также в Институте психологии Академии педагогических наук РСФСР и в Ленинградском институте педагогиков.

Критические выступления в адрес этого учебника появились и в нашей прессе. О недостоинстве учебника с точки зрения реализации в нем физиологических идей И. П. Павлова писал академик К. М. Быков на страницах «Учительской газеты». Разбор ошибочных, порочных положений книги дает посвященная статье кандидата философских наук Н. Мансурова в «Литературной газете».

Общий смысл высказанных замечаний сводился к тому, что учебник проф. Б. М. Теллова содержит серьезные ошибки, что он не отвечает требованиям советской психологической науки и не решает задач коренной перестройки школьного курса психологии.

Научная общественность сделала правильный вывод из этой критики, истолковала ее, как требование скорейшего создания полноценного марксистского учебника, по которому миллионы наших школьников смогли бы успешно изучать весьма важную отрасль науки.

К этой теме не было бы нужды возвращаться вновь, если бы один из деятелей психологической науки — заместитель директора Института психологии тов. М. Соколов не задумался целью внести ясность в вопрос об отношении к учебнику проф. Теллова после критики.

Трибуной для своего выступления тов. М. Соколов избрал «Учительскую газету», выступил на ее страницах в номере от 30 августа с. г. со статьей «Об учебнике психологии Б. М. Теллова».

«...у отдельных товарищей», — пишет тов. Соколов в своей статье, — возникло чувство неуверенности в отношении того, как обращаться с учебником проф. Теллова в практике преподавания. Необходимо поэтому внести ясность в вопрос об учебнике психологии и ориентировать соответствующим образом учителей в настоящий ответственный период подготовки к новому учебному году».

Какова же эта ориентация? На что нацеливает и к чему призывает тов. Соколов педагогов-практиков, а задолго и ученых-психологов?

Беспоздно искать в этой статье естественного, казалось бы, совета подходить к учебнику творчески, то есть с учетом той критики, которая так дружно была высказана в прошедших обсуждениях. Ссылаясь на ней и необходимость широко разъяснить неправильные, ошибочные положения учебника в процессе преподавания. Нет в ней призыва как можно скорее и смелее ввязаться за составление нового учебника.

Исправно переказав в первой части своей статьи критические замечания по адресу учебника, тов. Соколов, ничуть не смущаясь вопиющим противоречием, делает из критики совершенно неожиданные выводы. Да, пишет тов. Соколов, «сохраняется в учебнике освещение проблемы внутренней речи должно быть признано неправильным, но отменяющим указания товарища Сталина о неразрывной связи языка и мышления».

«Да, «недооценка роли языка сказывается в учебнике при трактовке вообще всех психических процессов», — пишет он далее, — имеет значение о языке как общественном явлении, разработанное товарищем Сталиным в труде «Марксизм и вопросы языкознания», однако в учебнике Теллова эти идеи не отражены».

«Идея не согласиться», — указывает тов. Соколов, — с К. М. Быковым, когда он пишет: «Длинные и неясные формулировки, отсутствие настоящего физиологического анализа рассматриваемых явлений делают материал очень трудным для учащихся».

Тов. Соколов согласен также и с тем, что «Б. М. Теллову еще не удалось достигнуть органического слияния психологического с

физиологическим», что «дополнения из области учения о высшей нервной деятельности, сделанные в последнем издании учебника, носят характер механически вставок и не создают подлинного анализа психических фактов с точки зрения павловской рефлекторной теории» и что в учебнике не изжиты еще «остатки интроспекционизма в определении и характеристике психических процессов».

Что же следует из всего этого? «Все это», — говорит тов. Соколов, — приводит к заключению, что над учебником надо еще поработать и работать». Более того, заключает он: «По существу, учебник должен быть написан заново», ибо он «отражает пройденный уже этап в психологии».

Вывод действительно может быть только один: учебник, построенный вчерашней день науки, учебник, построенный без учета гениальных идей товарища Сталина, — такой учебник надо создавать заново. И создавать как можно скорее, творчески, смело и решительно.

Оказывается, все это далеко не так. Оказывается, тов. Соколов понимает дело иначе. «Недостатки школьного учебника», — пишет он, — это недостатки всей психологической науки. Что же из этого следует? А то, что «перестраивать учебник», — по утверждению тов. Соколова, — «может только вместе со всей советской психологией». (Подчеркнутую часть — Реа.)

Смысл этой туманно сформулированной «ясности», которую влезла внести тов. Соколов, прост: пока не будут решены проблемы истолкования психологии, пока не перестроится сама психология, и думать о создании правильного учебника, а значит и братья за него. Иначе неизбежны ошибки, а значит и непонятности.

Вот и вся ясность. Но какая же это ясность, тов. Соколов? В такой «ясности» определено только одно: призыв к научной труду, противный духу боевого большевистского научного творчества. А разве составители учебника не могут самостоятельно, творчески участвовать в решении сложных вопросов науки?

Послушай ваших советов, так придется отменить новаторство, научное дерзание, самостоятельное творчество. Нет, подобные рекомендации не в духе советской науки! Во второй части статьи тов. Соколов взял на себя ответственность миссию замывания вана и т. д. Да, мол, учебник плох, но ведь другого нет. Да и не так уж он плох, и даже, наоборот, хорош. Начав убеждать в этом себя и других, тов. Соколов договорился до следующего:

«Когда некоторые критики, — пишет он, — хотят нас уверить в том, что учебник Б. М. Теллова... является будто бы «порочным», то в этом есть неужелюбное преувеличение. Учебник Б. М. Теллова представляет собой изложение основ того, что добыто советской психологической наукой за тридцать с лишним лет ее развития».

Вряд ли можно согласиться с подобным утверждением. Вряд ли учебник, представляющий собой, по утверждению того же замывателя тов. Соколова, «пройденный этап в психологии», изложение советской науки за 30 с лишним лет ее развития!

Весьма сомнительно и другое утверждение тов. Соколова относительно того, что учебник проф. Теллова оказывает будто бы «благоприятное воспитательное воздействие на учащихся», помогает «формированию у учащихся передового марксистско-ленинского мировоззрения».

Статье тов. Соколова путаная, беспристрастная статья. В текущем году наша школа не может обратиться ни к какому другому учебнику по психологии, кроме книги Б. М. Теллова. Однако это вовсе не значит, что следует оправдать неполноценный и научно несостоятельный книгу и пытаться замазать ее вопиющие недостатки, как это делает тов. М. Соколов на страницах «Учительской газеты».

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

„МНОГО ХОЗЯЕВ В ЗЕРНОГРАДЕ...“

Так называлась статья, опубликованная в «Литературной газете» в прошлом году и рассказывавшая о причинах, тормозивших рост и благоустройство этого большого рабочего поселка. В Зернограде не было единого хозяина. Каждое предприятие, научное учреждение или учебное заведение что-то самостоятельно строило и ремонтировало, а общие результаты были неудовлетворительными. Поселок застраивался, как попало: не было даже бани общего пользования. Не было и гостиницы. Плохо ремонтировались и жилье, и дороги, и мостовые. Почти каждое предприятие имело собственную электростанцию, а по вечерам света не было не только во многих квартирах, но и в культурно-бытовых учреждениях.

И вот мы снова здесь. Что же изменилось с прошлого года? Перемены к лучшему обнаружил нетрудно. Восстановлены и вступили в строй фабрика-кухня, ресторан, баня с механической прачечной. Проведены большие работы по озеленению улиц и площадей. Восстановлено около двух километров канализации, отремонтированы прежние и проложены новые тротуары. В поселках «Первомайский» и «Старый» большинство домов радиофицировано. По плану строительства и благоустройства этого года на ремонт культурных учреждений ассигновано в три, а на благоустройство — в десять раз больше средств, нежели в прошлом году. В ближайшие месяцы откроется пять новых магазинов, будет посажено 30 тысяч деревьев, разбито много новых цветников и клумб.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1951 года поселок Зерновой преобразован в город. Богатые перспективы открылись перед молодым городом, расположенным в некогда засухливших Сальских степях!

Теперь, когда поселок стал городом, есть полная возможность координировать и целесообразно расходовать те большие средства, которые отпускаются различными министерствами для предприятий и учреждений города Зернового, определить долевое участие каждого в общегородских делах. Ведь в этом заинтересовано все население! Самому горисполкому пока не все под силу. У него нет ни достаточной материальной базы, ни соответствующих работников. Здесь должны прийти на помощь общеполком и его отделы. Но помощи этой нет.

До сих пор отсутствует генеральный план застройки города. — Да разве может дальнее так развиваться город? — резонно спрашивают приезжающие сюда проектировщики. Разумеется, не может. Но кто должен составить этот план? В Зерновом таких специалистов нет. Да и средств на этот горисполком не имеет. Средасть это должен Ростовский общеполком, но его отдел по делам архитектуры, возглавляемый тов. Захаровым, уже несколько лет отмахивается от этой задачи.

Торговые учреждения плохо обслуживают жителей, много жалоб на работу столовых, неудовлетворительно культурное обслуживание. Мимо этого равнодушно проходят руководители областных отделов торговли, культуры-просветительной работы, кинофикации и отдела по делам искусств тт. Бурменский, Сериков, Еремеев и Григоров.

Руководители предприятий и учреждений, видимо, не без ведомо министерств продолжают придерживаться старой позиции: «У нас заветная своя забота!» И опять повторяется старая история. Горисполком решил проводить в порядок дороги, а достать трактор нигде не может. Надо подготовить почву для посадки деревьев — опять нет трактора. И это в городе, где многие организации имеют десятки машин!

На ремонт школ, яслей и больниц

отпущены немалые деньги. А только что созданный отдел коммунального хозяйства не имеет ни специалистов, ни рабочих, ни материалов, ни транспорта. Конечно, и в этом случае горисполком должны прийти на помощь областные организации и заинтересованные министерства.

Во многих домах несправлены канализация и паровое отопление. Ежегодно министерства отпускают средства на ремонт жилого фонда. Но они дробятся и для больших работ недостаточны.

Непонятную позицию по отношению к молодому городу занимают управление Северо-Кавказской железной дороги и Министерство путей сообщения. Железнодорожный вокзал помещается в маленьком домике, в котором негде повернуться десятку пассажиров. В непогоду люди вынуждены ожидать поездов под открытым небом. Нет складских помещений для огромного количества прибывающих и отправляемых грузов. А управление дороги уже несколько лет спокойно включает в план строительство вокзала и также спокойно его не строит.

Все это заставляет сделать вывод, что в городе Зерновом попрежнему много хозяев, что Ростовский общеполком, министерства совхозов, сельского хозяйства, заготовок и путей сообщения не услышали сигналов печати.

Жители Зернового спрашивают: — Когда же, наконец, наши хозяева договорятся между собой и окончательно решат вопросы строительства, ремонта и благоустройства нашего города?

В самом деле, когда же будет покончено с ведомственной разобщенностью?

Вя. ПОНЕДЕЛЬНИК, корр. «Литературной газеты», ГОРОД ЗЕРНОВОЙ Ростовской области

Анатоль ФЕРЕНЧУК В степи

Светло и тихо в пологой августовскую ночь в приднепровской степи. Душисто пахнет молодым сеном и пресной свежераспаханной землей. Край неба отливает ясной голубиной. Кажется, будто разлилась над холмистой линией горизонта в половецкой реке и гладь ее не шелохнется при ледном безветрии.

На светлом небе особенно черными выдают неровный гребень лесопосады и столбы высоковольтной линии с иглами громотоводов. Поодаль от бригадного тока, на той стороне отлогой балки, полыхает костер. В его пламях зареве полбекаивает отполированными гусеницами трактор. Около него суетятся со шведскими ключами два чумахы тракториста.

— Второй раз на неделе ломается! — сокрученно говорит бригадир половецкой бригады Григорий Мауха, глядя в сторону костра. — Чи машина такая никудышная, чи люди при ней...

На вечерней заре секретарь партийной организации Петр Денисович Рыбалко вместе с председателем колхоза Иваном Порфирьевичем Головатенко провели в бригаде беседу о проекте директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану и нового Устава партии. Давно успело стемнеть, а в поле, на току, никто не спал, — все еще продолжался оживленный разговор.

— Ежели в конце пятилетия доходы колхозников увеличатся на срок процентов, это сколько же, бабоньки, нам на трудодень дадут? — интонно спрашивала кто-то около черниговских посредств това сортировок.

— Я за про то интересуюсь! — горлопло перебивает дедушку тот же интон. — Что у тебе, Килина Луценко, что ли?

— Ну, дедочка, доход Килины небось уменьшат на те же проценты, и бабэр не помедлят!

Принесет дружный смехок. Всем еще помнится недавний рывок в степной газете, где первая колхозница была представлена в горячую пору уборки посевальной на бадарных коврах.

— К ней прибавят и нашего Кудряцкого Александра Степановича! — вставал

кто-то хрипловатым баском. — Хотя он и коммунистом считается, а в коммунизме оно допускать нельзя! Вот против таких как раз в Уставе записано! У него ж глаза близорукие, только на своем дворе хозяйство и видит! Частная собственность все печенки, как ржа, ему проела!

— Интересная! — вставил слово любимо слово колхозный сторож Дмитрий Терентьевич. — И на по они только, люди такие, надбуж имеют?

— Теперь, дед, жизнь таким людям будет бесподобная! — заявил Мауха. — А я бы на месте Посухана и с трактористов за простой спрашивал.

Бригадир тракторной бригады Федор Посухан рения заступиться за трактористов.

— Трактористы на «НАТИ» — подкованные, вренкие хлопцы! На них ты головной не кивай! Вот, партия говорит, надо комплексно механизировать все работы. Кто будет колхозу помогать в механизации животноводческих ферм? Они, трактористы да механики!

Бригадир сел на мотоцикл и укатил на ту сторону балки. Председатель колхоза следил за светом фары, пока луч не исчез где-то в низине, за поворотом дороги, и сказал задумчиво:

— А знаете, вот, читал я сегодня проект директивы. И все то, что мы у себя в колхозе планируем, что собираемся сделать, показало мне, будто ругачь выпадает в океан пятилетнего плана!.. Разве не показало?

— Не показало... Иван Порфирьевич откинулся спиной на скрипку соломы, закинув руки за голову. — Печето греха таити: культура земледелия у нас еще не на высоком уровне. То же самое в животноводстве. Скоты много, но они не плодородной, продуктивности его низкая...

— И с травами на корм надо решать... — начал кто-то голос.

— И кормовую базу надо укреплять, правильно! — согласился Иван Порфирьевич. — Я о том и говорю. Ведь коммунизм — это изобилие! Время такое совсем близко, мы его уже видим, как вот этот костер через балку.

Его почти совсем виное лицо, несмотря на два глубоких шрама — следы тяжелейших ранений в Великую Отечественную войну, — было вхожденно красивым. Светло-карие глаза живо полбекаивали, над ними как-то по-особому упрямо сдвинулись густые черные брови.

ОДНО СТИХОТВОРЕНИЕ

1. Если сегодня спросить поэта: «Над чем вы сейчас работаете?», он почти наверняка скажет: «Над книгой стихов» или «Над циклом стихов», и едва ли ответит: «Пишу такое-то, кончая такое-то стихотворение». Циклами же, как правило, стихи и печатаются. Довольно редко встречаются в журнале одно стихотворение известного поэта. Поэты «мыслят книгами», планируют свое творчество книгами, циклами стихов.

Это, безусловно, говорит о масштабности замыслов, о стремлении охватить как можно больший круг явлений. Но циклы — особый жанр, выполняющий свою особую поэтическую задачу. Стихи, составляющие цикл, взаимосвязаны, взяты по отдельности во многом теряют силу, а иногда и понятность. Самый замечательный цикл не может заменить отдельного, предназначенного к самостоятельному существованию стихотворения.

Некоторые отставание «жанра отдельного стихотворения» очевидно в последнее время. Легко назвать ряд значительных циклов, созданных за последние годы. Но отдельные стихотворения, врезавшиеся в читательскую память, твердое наизусть... Тенденция писать только циклы не вытекает из лучших традиций русской поэзии. Работа Пушкина, Лермонтова, Некрасова — это (исключая, понятно, поэмы, пьесы в стихах), главным образом, работа над отдельными стихотворениями. Маяковский ставил и решал поэтическую, публицистическую, агитационную задачу — в пределах одного стихотворения. А когда его стихи тематически образуют цикл, каждое стихотворение всегда самостоятельное.

Одно стихотворение складывается из поэмы, повести, даже романа, играет огромную роль в общественной жизни. Так целую эпоху составила «Песня о Буревестнике».

Однако многие поэты явно считают одно стихотворение в 20—30 строк «слишком малой площадью», где «негде развернуться». Ослабление творческого внимания к «жанру отдельного стихотворения» приносит очевидный вред и циклам. Не в том ли одна из причин «бледности», «рыхлости» или «размытости» циклов, что автор, замыслив свою будущую работу непременно как цикл, меньше стремится к полноте, насыщенности каждого стихотворения в отдельности, надеясь, что оно «на своем месте заиграет».

Слишком «малой величиной» считают отдельные стихотворения и критики. Едва ли встретится статья, посвященная разбору одного стихотворения. Явственная тенденция говорить о книгах стихов лишь в целом, о творческом пути лишь в общем. Но эта важная сторона дела не может заменить разбор отдельного стихотворения. Иначе неизбежно возникают те «общие слова», те прищипанные истины, за которые справедливо упрекают иных критиков.

Книга Маяковского «Как делать стихи?» — бесмертный урок по части того, как много важнейшего, необходимого можно сказать, разбирая одно стихотворение.

Режак, справедливая критика, которой подверглось стихотворение «Люби Украину» В. Сосюры, является еще одним примером того, что к разбору отдельного стихотворения следует подходить со всей требовательностью, как и ко всякому другому самостоятельному произведению.

2. Влияние «теории бесконфликтности» не могло не сказаться в поэзии, сказавшись не только в поэмах или стихотворных пьесах, но и в отдельных стихотворениях.

Под воздействием этой «теории» в лирическом герое иных поэтов перестало что-либо происходить. Он оказался лирическим героем, развития, зачастую будучи лишь восхитленным созерцателем, а порой превращаясь попросту в резонера. От борьбы противоречий, от жизненных конфликтов, от без ханжества, отворачиваясь, не высказывая страстного негодования по поводу живущих еще кое-где пережитков старого, считая вместе с поэтом, что борьба с этими пережитками — дело сатирика, а не лирического героя. Но, поскольку фальшивые люди вызывают у нас не всегда смех, но иногда и гнев и боль, такой лирический герой не мог рассчитывать на тесную дружбу с читателем. Такой лирический герой превращается в заботливого о поддержке собственного достоинства, стремясь предстать в сто процентов свободным от каких-либо слабостей, недостатков, противоречий. Но такая «химическая чистота» не в природе — ни поэзия, ни поэзия. Под влиянием «теории бесконфликтности» между поэтом и его лирическим героем порой словно устанавливалось какое-то сито, отсеивавшее все личное, острое, характерное, своеобразное. Неудивительно, что лирические герои разных поэтов нередко оказывались на одно лицо и одинаково далеки от жизни.

Отдельные стихотворения, написанные по рецептам «теории бесконфликтности», едва ли может быть чем-нибудь ярким, глубоким, впечатляющим. Но советскому поэту, по самой его природе, присуще стремление к всестороннему, многогранному охвату явлений. Однако это законное высокое стремление, сталкиваясь с «теорией бесконфликтности», вело в работе иных поэтов к подмене качества количеством, глубины — «широтой», отдельного полноценного стихотворения — циклом несамостоятельных стихов.

«Бесконфликтность» многих лирических стихотворений — продукт еще и того понимания лирики, которое выдвигается некоторыми литературоведами. К примеру, укевич профессор Л. Тимофеева «Теория литературы» (Учпедгиз, 1948) так характеризует основные особенности лирики: «в лирическом произведении человек «присутствует в отдельном своем переживании, которое развертывается перед нами, так сна-

зать, в настоящее время, как непосредственно возникшее на наших глазах и тут же завершившееся. Поэтому в лирическом стихотворении нет развернутых событий, имеющих начало и конец, нет сложного взаимодействия характеров, нет развития персонажа». Лирика охватывает «лишь отдельные моменты его внутренней жизни, не требующий поэтому той или иной сюжетной организации». (Подчеркнуто мною. — В. Н.)

Согласно такому определению лирические стихи — «кочки разрозненных «отдельных переживаний», нечто вроде моментальных фотографий». Согласно такому определению возможности поэта в многогранном, полноценном отражении жизни бесмерно ниже возможности романиста или драматурга. С выдвигаемым Л. Тимофеевым пониманием лирики нельзя согласиться. Такое понимание не помогает преодолеть декоративные «теории поэзии», унцине, что лирик — певец «мигловых ощущений», «суетовых, мгновений настроения» и т. п.

Репидизм эстетики, формализма возникает, если поэт, противопоставляя ограниченную себя «отдельным переживанием», «моментом», подменяет полноту художественности последовательностью — курьезным слогом, «кудильничными» рифмами, назойливыми аллитерациями и т. д. и т. п., придавая, вопреки предостережению Маяковского, главное значение «выделке», а не тому, что выделывается, «почерку», а не тому, что пишется.

Белинский, говоря, что лирическое произведение выходит из ментального ощущения, никоим образом не подразумевает, что лирика сводится к изображению ментального ощущения. Некрасов говорил о своих стихах, что они рождаются «за минуты роковые душевных гроз». Моментальное ощущение, рождающее лирическое произведение, — это момент острого творческого постижения столкнувшихся противоречий, кульминационный момент жизненной драмы, момент осознания прошлого, озарения будущего. Потому-то лирическое произведение «... может потрясти все существо, наполнить нас собою на долгое время», — как говорит Белинский. Такой силой не может обладать, не может «сечь сердца людей» оторванное от прошлого и будущего, вырванное из среды, «лирическое развитие» изображаемое «отдельного переживания», и подлинная поэзия этим никогда и не занималась. Печенкина оказывалась пустышкой стихи декадентов, «схватывавшие» «мигловитные настроения»...

Характеризуя три рода поэзии — эпический, драматический, лирический, Белинский писал, что хотя они «...существуют отдельно одно от другого, как самостоятельные элементы, однако, проявляясь в особых произведениях поэзии, они не всегда отличаются один от другого резко определенными границами. Напротив, они часто являются в смешанности, так что иное эпическое по форме своей произведение отчается драматическим характером, и наоборот. Эпическое произведение не только ничего не теряет из своего достоинства, когда в него входит драматический элемент, но еще много выигрывает от этого».

Нечет этого закона поэтической практики, стремление отгородить лирическое от эпического, драматического от лирического и ведет к определению лирики вроде даваемого в вузовском учебнике.

Говоря о драматическом элементе в лирике, мы понимаем его не так, как П. Грибачев, писавший в статье «В майских номерах» («Литературная газета» от 29 мая): «диалог — драматический элемент поэмы». Представляется бесспорным, что диалог — лишь драматическая форма, сама по себе не обуславливающая драматизма. Кто не слышал диалогов, лирических драматизма? Драматический элемент — то острое столкновение противоречий, то быстрое, яркое, наглядное их развитие, нарастание, разрешение, какое осуществляется в пределах произведения. Нет романа или повести без драматического элемента. (Потому, между прочим, возможна инсценировка повести и романа). Нет без него и подлинной лирики. Но драматический элемент по-особому проявляется в лирике, свои специфические особенности имеет «драматургия стиха».

3. В годы Великой Отечественной войны, эту огромную популярность приобрела, ставшей поэмой, стихотворение А. Суркова «Бьет в тесной пещуре огонь...» Особенности драматургии стиха чрезвычайно наглядны в этом всего шестнадцатистрочном стихотворении.

Бьет в тесной пещуре огонь,
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.
Про тебе мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.
Ты сейчас далеко-далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти — четыре шага.
Пой, гармоника, вьюге назло,
Запугавшей счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

Для поверхностного взгляда это — именно «отдельное переживание» «без начала и конца», «без сюжета», «без развития». Выступавший солдат, затосковал о доме, о близком человеке, и только... На деле — здесь содержание целой пьесы, целого романа, сказанное до шестнадцати насыщенных

нейших строк, действительно широко, глубоко охватывающих жизнь.

И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза...

Только ли «лирический герой»? Нет. Прозноса слова:
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза...
Видим ту, к которой обращены стихи. Каким образом? Ведь не сказано, какая улыбка, какие глаза... Дело в том, что к лирике в наивысшей степени относятся слова Чернышевского: «...самое определенное, наилучшим образом обрисованное лицо остается в поэтическом произведении только общим, неопределенно очерченным абрисом, которому живая определенная индивидуальность придает только воображением (собственно говоря, воспоминаниями) читателя». Произнося эти стихи А. Суркова, каждый читает свои воспоминания, видит ту улыбку, те глаза, которые ему помнятся. Та, которую мы видим, читая стихи, — неподвижный ли образ, лишенный действия?

Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой...

— говорит поэт, и в нем вместе каждый с твердой верой, с непреклонным убеждением, что она слышит. Воображение, воспоминания рисуют каждому свой, особый образ женщины, думавшей о нем в то мгновение. Указывая ли ребенка, или ли на работу, глядя ли на снежные хлопья, бесконечно разнообразием живых, неповторимых подробностей облекает этот образ каждый по-своему. Поэт говорит главное, самое главное: «Я хочу, чтобы слышала ты...». Так и в изображении лирического героя. Поэзия в данном стихотворении биографические подробности, индивидуальные черты, и уже труднее будет каждому говорить, пусть эти стихи от себя, про себя, как свои слова. Та же всеобщность присуща месту действия. Но где место действия? Землянка? Но она здесь не только, не просто «местонахождение» лирического героя, но нечто большее. В годы, когда весь народ встал за правое дело, когда миллионы, оставив домашний очаг, шагнули на передний край, — землянка, голая, тесная, дымящая, стала живым символом многогрудного, стурового солдатского быта, повседневной боевой страды. Но не только в землянке место действия этих стихов.

Но она здесь не только, не просто «местонахождение» лирического героя, но нечто большее. В годы, когда весь народ встал за правое дело, когда миллионы, оставив домашний очаг, шагнули на передний край, — землянка, голая, тесная, дымящая, стала живым символом многогрудного, стурового солдатского быта, повседневной боевой страды. Но не только в землянке место действия этих стихов.

Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега...

Воображение пронизывает эти слова, выходя из землянки, несет на бедных крыльях полей (так бывает в кино) — туда, где горит «золотой огонек». Местом действия оказывается вся страна. Мы словно с самолета видим фронтную землянку и за огромными снеговыми пространствами — дом, женщину, к которой обращены слова солдата. Эта необычная свобода места действия, мгновенность его перемены — в полном объеме доступна лишь лирике. Даже кино уступает ей в этом отношении.

Большая сила обобщения — непререкаемый признак лирики. «Во глубину сибирских руд» шлет Пушкин свои стихи, не говоря о каком-нибудь определенном руднике, не изображая его. Примером необычайной общности является описание места действия в «Стихах о советском паспорте» Маяковского: «По дайному фронту купе и кают... Купе — в поэме, каюты — на пароходе. Место действия этих стихов не какой-нибудь определенный поезд или пароход, но все поэзия и пароходы, на каких ездил поэт за границы. Такая общность места действия невозможна в романе или пьесе, но составляет характернейшую черту лирики.

Это в данном стихотворении А. Суркова имеет очень важное следствие. Действующие лица не только «она» и «он», хотя, кроме них, никто не назван. Стихи, давая самую суть, общую бесчисленным жизням, говорят читающему, что это рассказ о судьбе не его одного, но многих и многих.

А действие? Только ли в том оно состоит, что взгрустнулось солдату, вздаю его тоска по дому, что, согретый любовью, преодолел он тоску? Да, и в этом. Но, вместе с тем, оно бесмерно шире. Целый ряд действий, целый ряд возможных драм заключен в скупых словах стихотворения. И все их переживает герой. «Я хочу, чтобы слышала ты, как тоскует мой голос живой», — говорит он и верит, что она слышит. По-разному может сложиться и судьба солдата, и он не закрывает себе глаза на это. «До тебя мне дойти нелегко» — это означает, разумеется, не просто расстояние до дома, но расстояние до дома через победу, которая даром не дается. А может быть, шагает смерть свои четыре шага...

Различные, все совершенно реальные, совершенно возможные события рисуются в воображении. Они сталкиваются, сопоставляются, предпочтению решительно отдается единственно правильное, единственно желаемое, нужное для жизни:

Пой, гармоника, вьюге назло,
Запугавшей счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

Это мужественный, ясный оптимизм советского человека, советского солдата. Лирическое стихотворение бесмерно глубже пьесы или романа в подробностях. По вместе с тем оно и шире. Сколь бы ни был богат роман действующими лицами, сюжетными линиями, — это всегда частный случай, на котором вскрывается общее. Но лирический поэт дает именно самое это общее, самую суть, выявляет общее бесчисленным судьбам, чувствам, переживаниям. Об этом замечательно сказал Маяковский, требуя «вывить поэзию из материи», «дзвать ассенцию фактов», «сжимать факты до того, пока не получится пресованное, сжатое, экономное слово». Лирическое стихотворение дает толчок, вернее, ряд толчков, воображению читателя, вырывает

в его воспоминания, в его мысли и чувства, располагает их, организуя в определенном порядке.

«Эти слова приводят в движение тысячи лет миллионов сердца», — говорил Маяковский, подразумевая не просто впечатление, воздействие, но и особый их характер.

Думается, непонимание специфики поэзии выражается в тенденции иных критиков отрицать построчный анализ, говорить о стихах лишь «в целом». Не будем связываться на Белинского, Пушкина, Маяковского, постоянно разбивавших, оценивавших строку как основную единицу стихотворного произведения... В подлинно поэтическом стихотворении строка, в сущности, равна главе романа.

До тебя мне дойти нелегко...

— для поэта критика эти пять слов значат лишь «трудно дойти до дома». Но создат вновь и вновь повторяет эту единственную строку, полную для него бесчисленными подробностями, и переживаниями и тем, какие предлет пережить. Чтобы так работала строка, как должна быть она отделана! Все — выбор слов, их порядок, «скаждый звучит» — учитывается здесь. Сохраняя те же слова, тот же размер, Сурков мог сказать, к примеру: «Поездок до тебя мне дойти», или «Мне дойти до тебя нелегко». Но сила сказанной им строки — в единственно первом порядке слов. Первое в строке главное — «до тебя» — «к тебе». «Нелегко» должно быть в конце строки — вывод из слов: «До тебя мне дойти...». Все лирическое слово не дует этого. «Нелегко» на первом месте выпячивает трудность! «Мне дойти» — на первом месте — извращает смысл, создавая впечатление, что «доехать» — легко... Как бы ни казалась «скрупулезными» эти рассуждения о порядке слов, бесконечно «скрупулезно» одумывает поэт их порядок, значение, взаимодействие. (Именно предельная полнота мера требовательности к каждой строке, каждому слову этого замечательного стихотворения, найдем, что строка «запугавшей счастье зови» — единственная не выполняет поэтической задачи, будучи неясной и просто ошибочной. Счастье было нарушено войной. Но правильно ли сказать, что оно «запугалось»? Из-за этой неправды не работает данная строка, она всегда забывается, когда хочется прочесть эти стихи наизусть.)

Взаимоотношение, взаимодействие строк, картин, рисующих строками, вызываемых ими в воображении читателя, — следующая важнейшая сторона «драматургии стиха». В плохих стихах свободно переставляются строки, а в хороших их не сдвинешь, одна за другой следуют в единственном возможном порядке.

«Кульминация» осуществляется путем неожиданного столкновения контрастных строк:

... На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза...

Или:
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти — четыре шага.

Подлинно поэтическое стихотворение насыщено такими «переломками», «кульминациями». Переход от строки к строке, лирический герой переживает чрезвычайно многое. Лирический герой не может выйти из стихотворения таким же, каким вошел в него. Стихотворение Суркова, начинающееся с грусти, с воспоминания о доме, выводит героя снова и снова по его судьбе, выводит его возмужавшим, пережившим и осознанным многое.

Взаимно дополняя друг друга, поэзия и проза по-особому осуществляют общую задачу искусства. Реализм лирики отличается от реализма прозы. Реалистическое в прозе может оказаться натурализмом в поэзии. Изображая, воплощая в образах самую суть явлений, лирика — сплошь и рядом — персонализирует понятия. Это характерная примета поэзии, присущая с древнейших времен народному творчеству. Потому «смысл раз отмытый» должен критик, прежде чем привести в стихах ярлык: «риторика», «аллегория»...

«Истинная гибель... таланта заключаются в ложном убеждении, что для поэта довольно чувства... Это особенно вредно для поэтов нашего времени: теперь все поэты, даже великие, должны быть вместе и мыслителями, иначе не поможет талант», — писал Белинский. Быть мыслителем — значит для поэта, между прочим, и уметь драматургически организовать изображаемое. «Ум не может довольствоваться одним и грустными гармониями, воображение требует картин и рассказов», — говорит Пушкин. «Его небольшая пьеса (стихотворение). — В. Н.» всегда стоит целой поэмой», — сказал Гоголь о Пушкине.

Всякое подлинно поэтическое стихотворение, потенциально содержит в себе бесконечный ряд романов или пьес. Так и читатель, постигая стихотворение А. Суркова, и забывшись, повторяя наизусть его слова, вспоминая ряд пьес, повестей, романов о Великой Отечественной войне, по-разному развертывающих то, что немногими словами сказано А. Сурковым.

«Лирика есть жизнь и душа всякой поэзии; лирика есть поэзия по преимуществу, есть поэзия поэзии» (Белинский). Именно в работе над отдельным стихотворением, овладевая искусством в законченной форме вскрывать и показывать движущие силы, противоречия жизни, поэт приобретает то, в подлинном смысле, драматургическое мастерство, без которого трудно рассчитывать на удачу поэтом или писателем в стихах. «Ремесло сценариста и поэта в основе своей имеет одно и ту же существование», — говорит Маяковский, свободно переходивший от лирических стихов к пьесе, от поэмы к сценарию, собиравшийся писать роман.

Вопрос о драматическом элементе в лирике, о «драматургии стиха» — важная, насущная проблема как теории литературы, так и поэтической практики.

Кадр из фильма «Навстречу жизни»

КИНО Навстречу жизни

Поставленный по мотивам повести И. Василенко «Звездочка» новый фильм «Навстречу жизни» показывает одно из важнейших звеньев нашей жизни — воспитание молодых рабочих. Авторы (сценариста К. Виноградская, постановщик Н. Лебедев) в значительной степени отошли от канвы повести, переизменив события во времени, приблизив их к нашим дням.

Фильм поставлен по детской повести, адресован подросткам и юношам. Однако нет сомнения, он будет хорошо принят и взрослым зрителем. И не только потому, что взрослых трогает и заботит судьба подрастающей смены, но и потому, что события, конфликты, происходящие в картине, имеют место и среди взрослых; в ином аспекте, в иных обстоятельствах взрослые переживают сходные положения; им также дорого и близко то, за что борются, чего добиваются подростки.

В критических отзывах не принято пользоваться таким «ненаучным» термином, но хочется употребить именно его: картину интересно смотреть. В этом заслуга и актрисы — И. Румянцевой, прекрасно исполняющей роль Маруси Родниковой, В. Соколова (Папа Сычов), как всегда обязательного В. Меркуриева (Яна Вася), и сожаления, но названного исполнителя роли самого маленького ученика и прежде всего авторов фильма. Режиссер в лице не выступает на передний план, не демонстрирует свое искусство, но он присутствует во всем, определяет собою все. За некоторыми исключениями (о них ниже) картина исполнена такой простотой, непринужденности и естественности, словно перед зрителем проходит сама жизнь.

Очень хороша работа оператора В. Левитина, мягко и сдержанно, почти в естественном цвете выдержавшего все картину. К сожалению, музыка и тексты песен не поднялись до общего уровня картины. Яркий интересный мелодист В. Соловьев-Седой на этот раз написал вялую, невыразительную музыку.

События, происходящие в картине, незамысловаты. Ремесленню училищу юверня изготовить десять скоростных сверлильных станков. Воспитанники училища с восторгом принимают эту вещь, отличной работой добиваются аэроучного перевода в рабочие разряды, изобретают станки, проходят практику на заводе и, окончив училище, уезжают на одну из строек коммунизма. Вот и все. Но дело, конечно, не во внешней канве событий, не в том, что ученики сами сделали станки и даже одиннадцатое место десяти. Дело в том, как выросли, выучились, созрела мастера, будущие станковичи, скоростники.

Почти все герои фильма могут сказать вслед за Марусей Родниковой:

— Дядя Вася говорит, что токарю нужна душа, а у меня душа — во каала!

Большая, неуемная жадная ко всему новому, передовому, горячая душа рабочего, которая никак «не сжмается», чуткая, внимательная к товарищам, нетерпимая ко всему неподходящему и мелкому, — такова душа молодого поколения рабочего класса. Поэтому так горячо, остро спорят ремесленники о том, как нужно жить и трудиться, с таким восторгом следят за работой скоростников, радуются успеху каждого, сурово осуждают Марусю, нетерпеливая поспешность и небрежность которой приводит к аварии, но потом заботливо помогают ей исправиться.

И рядом со своей юной смегой остаются молодыми представителями старшего поколения, например, мастер дядя Вася, который уже полвека проработал на заводе, и отец Маруси. У них ведь тоже такая же большая, «несжимающаяся» душа.

В картине много легкого, светлого юмора и немало по-настоящему волнующих сцен. Таковы, например, начало работы по госзаказу, первый выход по гудку на завод, появление Маруси в цехе, прощание мастеров со своими питомцами. В целом фильм этот — простой, возлюбленный рассказ о становлении характеров, о «воспитании чувств» будущих творцов жизни.

Но именно потому, что фильм правдив и в целом хорош, особенно отчетливо в нем некоторые неудачи и несообразности.

Поставив в центре внимания группу токарей, авторы вполне или нелегко изображали дело так, что станки деликом этой группой и построены. Между тем самые талантливые токарки не могут, конечно, это сделать, так как для этого нужны еще

строгальщики, фрезеровщики, сверловщики, долбежники, слесари и т. д.

Отсюда вовсе не следует, что все эти категории должны быть введены в картину, что должна быть показана их работа. Художник вправе избирать для изображения любых героев или группы их, но при этом следует твердо знать и помнить, что в действительности могут они делать и чего не могут, и не приписывать им действий невозможных.

Авторы увлечены, даже любовно показывают все, что связано собственно с работой ремесленников, но ими овладевает непонятная робость, когда дело доходит до других интересующих ребят. В ремесленном училище поступают подростки, выходят из них уже юноши и девушки, и возможно и естественно возникновение между ними привязанностей более нежных, чем дружба и профессиональная спайка. Кое-какие намеки на это есть и в отношениях между Папой Сычовым и Марусей Родниковой, но это только намеки, старательно обворванные и затухшие намеки.

Интересно намечена, но не получила никакого разрешения история Сени Чесокова. Самовлюбленный, тщеславный, но дорожающий своим званием и трудом, кто он — случайный ли человек или просто заблуждающийся? Перевоспитан ли его коллектив или он выпал из коллектива, как чужеродное и ненужное тело? Этого зрителя так и не узнали.

Авторы фильма, — повидимому, не слишком доверяя своему искусству, — заставляют председателя экзаменационной комиссии задавать вопросы, а Марусю Родникову объяснять то, что совершенно в объяснении не нуждается. Всем ходом событий, всем своим образным строем картина показывает, что ремесленное училище не только давало ребятам знания, — оно воспитало их, открыло пути в жизни, и объяснять это — означает ломиться в открытую дверь.

Это, однако, частности. Самая же большая неудача фильма — роль секретаря комсомольской организации в исполнении С. Гурова. Здесь неузнаваемы ни секретари комсомольской организации, как явление действительной жизни, ни актер, неоднократно зарекомендовавший себя талантливым работником. На экране «куда-то такое» движется, «что-то такое» говорит, а большей частью молча и невозмутимо созерцает происходящее призыванный, благословенный отрок. Никакого участия в происходящем он не принимает и, следовательно, никакого влияния на него не оказывает, а лишь произносит походящие случаю фразы.

Менее других повинен в этом сам С. Гуров. Но повинен и он, так как согласился исполнять роль, завелом отсутствующую. Ни один инженер не станет строить дом по неправильным чертежам — дом рухнет; ни один слесарь не будет собирать машину из бракованных деталей — она сломается. И только в искусстве, особенно в кинодраматургии и драматургии, иногда все еще делаются попытки построить характер из шаблонных фраз, псевдомногозначительного молчания и каменной невозмутимости, причем этими качествами почему-то награждают по преимуществу комсомольских и партийных работников.

Другая попытка поставить руководителя над ребятами, сделать его не участником, а наблюдателем и судьей приводит к фальши. Руководитель только тогда и руководит, когда он — самый заинтересованный и активный участник происходящего, когда он не «наб» и не «вне», а в самой гуще, когда он — самый страстный и деятельный, а не холодный момент собственной значительности.

К сожалению, тут авторам фильма изменило чувство правды, и образ секретаря комсомольской организации в фильме постигла неизбежная в таких случаях судьба — роль не состоялась. Особенно прискорбно, что это случилось в фильме, который вообще-то хорош, да к тому же еще в фильме о молодежи, среди которой влияние комсомола трудно переоценить.

Подобно тому, как сами ремесленники с азав начинают изучать производство, технику, так и кинодраматург тут начинает «осваивать» тему глубокого и яркого показа молодой смены рабочего класса. Остается только пожелать, чтобы киноискусство наше справилось со своей большой воспитательной задачей столь же успешно, как справляется с ней Трудовые резервы.

Н. ДУБОВ

Н О В Ы Е К Н И Г И

Болгарские поэты. Стихотворения и поэмы. Гослитиздат, 312 стр.
Вильде Э. Джек Браун. Очерки и рассказы. Перевод с эстонского В. Корнифского и М. Кулишовой. Таллин. Эстонское государственное издательство, 123 стр.
Гайденко И. О тех, кто в море. Рассказы. Одесское областное издательство, 151 стр.
Збанацкий Ю. Рассказы. Перевод с украинского. Киев. «Радянський письменник», 419 стр.
Кучин И. Светлый путь. Повесть в стихах. Издание газеты «Тамбовская правда», 71 стр.
Ляфитт Ж. Роз Франс. Роман. Перевод с французского О. Савич и И. Эрбург. Издательство иностранной литературы, 212 стр.
Небогатов М. Солнечные дни. Стихи. Кемерово. Издание газеты «Кузбасс», 96 стр.

Ольбрахт И. Никола Шугай, разбойник. Роман. Перевод с чешского Ю. Аксель-Молоцкого. Гослитиздат, 168 стр.
Ошанин Л. Стихи и песни о друзьях. Гослитиздат, 232 стр.
Погодин Н. и Тажибаев А. Джамбуд. Киносценарий. Госкиноиздат, 95 стр.
Полевич Б. На великой трассе. Рассказы. (Библиотечка журнала «Советский воин»). Воениздат, 48 стр.
Пронский В. Второе дыхание. Роман. Сталинское областное издательство, 252 стр.
Шмаков А. Радичев в Сибири. Иркутское областное государственное издательство, 100 стр.

В Союзе советских писателей СССР

★ Совещание по вопросам драматургии и театральной критики, в котором примет участие около ста литераторов, деятелей театральной руководители отделов искусств в республиканских и краевых газетах, решила созвать Союз советских писателей СССР в октябре этого года.

★ 20-летие журнала «Дальний Восток», органа Хабаровского отделения Союза советских писателей, исполняется осенью этого года. В связи с этим в Москву приедут пи-

сатели Хабаровска, Владивостока, авторский актив и работники журнала «Дальний Восток» по главе с его редактором А. Пришвиным. Дальневосточные писатели встретятся с читателями-москвичами на литературных вечерах, которые состоятся в Центральном доме литераторов и в других клубах и аудиториях столицы, примут участие в обсуждении работы журнала, которому будет посвящено специальное заседание секретариата ЦСН СССР.

★ Белорусской детской литературе будет посвящено большое совещание, созываемое в Минске Союзом советских писателей осенью этого года. В совещании примут участие писатели Москвы, Свердловска, Украины и других республик и городов. Будут рассмотрены проблемы для юных читателей, обсуждена проблема белорусской народной сказки и т. п. Аналогичное совещание по вопросам детской литературы состоится в сентябре в Свердловске.

★ Серию литературных портретов лучших ставленцев, людей разных профессий, готовит к печати Профиздат совместно с секцией очерка и научно-художественной литературы ЦСН. Очерки будут изданы в виде отдельных выпусков.

★ В связи со 100-летием со дня рождения Д. Н. Маммина-Сибиряка, исполняющимся в ноябре с. г., секретариат Союза писателей СССР образовал комиссию по подготовке к этой дате.

Немецкий народ борется за мир, за единую, демократическую, миролюбивую Германию. Он выступает против реинтентаризации страны. На привидимом нами снимке сторонники мира с плакатами проходят по улицам Нюрнберга (Западной Германии). На плакатах написано: «Германия мужья не казармы, а жилища», «Я отказываюсь нести военную службу», «Лучше плохой мир, чем хорошая война», «Военная служба? — Нет!».

Снимок из немецкого журнала «Шейт им Билда»

В первый понедельник июня текущего года в городе Бостоне (штат Массачусетс, США) произошло сверхсенсационное событие. В этот день местные астрономы пустились с молотком... Вселенную.

Попробуем на время воздержаться от восторгов; давайте мысленно перенесемся в конференцию бостонского планетария, где происходила дешавая распродажа солнца и луны, планеты и звезды.

Представьте себе довольно большое помещение, залитое солнечными лучами. Прямо напротив двери — трибуна. Ровно в 6 часов пополуночи на трибуну появляется плечистый мужчина — директор планетария. Он произносит низкеследующий вступительный монолог:

— Леги и джентльмены! В наш неустойчивый век, когда коммунизм с угрожающей быстротой распространяется по всему земному шару, солдаты американцы все чаще обращают свои взоры к небу. На небо, слава богу, все обстоит пока неплохо.

И все же, почтенные леги и джентльмены, и биржевыми катастрофами, точнее — катаклизмами, в мировом пространстве прохладит триллионы лет. (Одобрительный шум. Крики: «Да здравствует система свободного предпринимательства!»).

Но, почтенные леги и джентльмены! Боюсь утомить вас своими научными изысканиями. Не для того собрался мы в этих стенах, господа, я открываю дешавую распродажу Вселенной. Платите наличными. Покупайте небесные тела только у нашей фирмы.

История и астрономия умалчивают о том, как начал директор бостонского планетария свою речь этим призывом или продолжал ее дальше. Мы же, во всяком случае, ставим на этом точку и начинаем разговор по существу...

Прежде всего надо сказать, что все описанное здесь основано на вполне реальных фактах. В городе Бостоне, в котором по словам американской энциклопедии, имеются университет, академия искусств, консерватория и пр. действительно происходила распродажа Вселенной. Американские дельцы действительно покупали солнце и луну.

Американские астрономы действительно продавали дневные и ночные светила... Правда, мы не имеем стенографической или протокольной записи речи директора бостонского планетария. Приводя эту речь, мы позволили

себе некоторую вольность. Но не все ли равно, в конце концов, каким образом кламировать свой уникальный товар бостонским мастером телескопа? Факт остается фактом: американский планетарий распродал...

«У планетария бостонского музея возникла весьма своеобразная идея для того, чтобы обеспечить себе деньгами. Не так давно он организовал распродажу небесного свода. И выручил благодаря этому меркантильному кругленькую сумму в размере 129 тысяч долларов. Покупатели, внесшие деньги, получают документ о том, что они становятся владельцами той или иной планеты, как только соответствующая планета будет оккупирована людьми. Так, солнце было продано за 10,000 долларов, луна — за 2,500 долларов, тогда как комета Галлея стоила только 500 долларов.

Восточные шарлатаны, продавшие американским дельцам планеты и звезды, явно обманули своих покупателей. Аэродром на звездных спиралах не построишь, а Марс не превратится в военный лагерь. Максимум, что может совершить мистер Смит или какой-либо иной состоятельный американский мистер, — это ночью напролет выть на закусенную им луну. В конце концов, это не так уж много. Так что, в сущности, в Бостоне произошла вещь совсем не новая.

Однако, когда об этой афере узнает нормальный человек, у него возникает вопрос: как это люди дошли до такой неслучайности? Впрочем, о происхождении идеи оккупации космоса догадаться нетрудно. Мистер Смит, закупивший недвижимость на небесах, просто пошел немного дальше или, вернее, немого выше других американских дельцов, мечтающих вступить во владение чужими странами и континентами.

Известно, что крупные американские хищники уже давно оперируют не принадлежащими им землями. Купили же некоторые дельцы у мейконого предателя — Мак Поляка — такую крупную державу, как Польша; они же «стогорва-лись» с королем Михаилом насчет Румынии; они же покупают землю в Померании, у вышбленных оттуда германских юнкеров.

А разве нет в США людей, которые «кроят» и «перекраивают» карту земного шара, и обращаются при этом с целями государствами так, словно это не государство, а их собственные дома и поместья. За примерами не далеко ходить. Возьмем хотя бы того же Эйзенхауэра, кандидата республиканской партии на пост президента США. В своей недавней речи на съезде американского легиона он, как известно, потребовал завоевания стран народной демократии...

Бизнес и блеф давно уже стали в американском элите тождественными понятиями. Весь воздух вокруг бостонского планетария, как видно, насыщен духом аферы и спекуляции. Немуудрено, что бостонские астрономы пустились на авантюру в назвездных сферах. Немуудрено, что мистер Смит или другой какой-либо мистер, проверив свою наличность, ничтоже сумняшея, приобретает кометы и звезды.

Л. ЧЕРНАЯ

Одиннадцать из Эссена

Дальнейшее укрепление Советского Союза, рост его могущества являются прочной гарантией новых успехов стран народной демократии. События иго капитализма, опираясь на братскую помощь советских друзей, смело идут они вперед к счастливой и радостной жизни. Стахановец Бузарестского завода Петре Истрата пишет в румынской газете «Ромыния либер»: «С помощью советских людей румынский народ прочно встал на путь строительства социализма, и он на шаг не отступит со своего пути, ибо нами руководит великий гений трудящегося человечества товарищ И. В. Сталин».

Все прогрессивные газеты пишут о том, что новая советская пятилетка ярко показывает преимущества социалистической системы хозяйства. Индийская газета «Кроссрод» в передовой статье отмечает, что «слабу и устойчивость социалистической системы доказал тот факт, что, несмотря на разрушения, вызванные невиданной в мировой истории войной, страна социализма смогла зачеить свои раны гораздо быстрее, чем любая капиталистическая страна, и смогла добиться дальнейших успехов в деле строительства. Директивы Центрального Комитета партии о новом пятилетнем плане и решение о созыве XIX съезда партии являются свидетельством огромных сил социалистического мира. В то время, как капиталистический мир жаждет в тисках острого экономического кризиса, Советский Союз продолжает стремительное движение вперед, к изобилию товаров, необходимых народу. Это стремительное движение Советского Союза, направленное на построение коммунистического общества, приводит в панику реакционные круги всего мира».

Американские империалисты принимают все меры к тому, чтобы скрыть от простых людей или извратить факты грандиозных достижений Советского Союза. В дни, когда человечество вновь слышит из Москвы голос мира, в США не прекращается злобная пропаганда новой войны. С позитивными речами выступают генерал Эйзенхауэр, кандидат на пост президента США от республиканской партии, и его главный советник Джон Форстер Даллес. Последний прямо заявил, что он не знает, «существует ли еще возможность предотвратить третью мировую войну». Даллес требовал распространить контроль США на Восточную Европу, на азиатские страны. Даже газета деловых кругов «Уола-стрит Джорнал» охарактеризовала эти выступления, как призыв к «опасному восточному походу».

Народы с гневом отворачиваются от истопленных кроводами речей позитивных войны. С гордым и нахальной они выказывают на Советский Союз — оплот мира во всем мире. «...Американские империалисты», — пишет болгарская газета «Работническо дело», — несмотря на провал атомного шантажа, все еще пытаются запугать народы безумной гонкой вооружений и строительством баз. Однако сила не на их стороне. Могучи силы социалистического строя, безгранично светлым перспективны, которые он раскрывает».

Вот биография 11 узников Эссена, некоторым из них едва перевалило за двадцать, другим и того меньше. Среди них есть крестьянка, студент-ботаник, шахтер, художник, горнорабочий. Все они ожидают судебного расправы.

Элизабет Гелтцль. 14 августа — день своего рождения 18-летняя Элизабет вынуждена была провести в стенах тюрьмы. Ее мать, которая живет в 600 километрах от места заключения дочери, не смогла ее в этот день поздравить... Элизабет находилась в числе тех 30 тысяч юношей и девушек, которые в воскресенье 11 мая нынешнего года приняли участие в мирном слете западногерманской молодежи. С песней и смехом приехала она со своими друзьями из Южной Германии в Эссен. И тут она увидела, как на молодых немцев, выступавших в защиту мира, бросались полиция, пуштина в ход огнестрельное оружие.

Суровая и замкнутая вернулась Элизабет домой. Она была трудолюбивой девушкой и работала не покладая рук после того, как ее отца задала американский грузовик. Но отныне у нее прибавилось забот: надо было расквашивать людям о событиях «кровавого воскресенья» и о том, что только борьба принесет немцам мир и объединение Германии.

10 июня утром в 11 часов в комнату деревню Элизабет приехала полицейская машина с шестью полицейскими. Пятеро вышли из машины, один остался сидеть за рулем. Они арестовали Элизабет и потребовали, чтобы она немедленно последовала за ними. Под охраной вооруженных винтовками полицейских ее увезли в тюрьму.

Михель Фогль. Он занимается ботаникой. Детство его было безрадостным. Он рано лишился родителей: мать умерла в Освенциме, отец тоже был арестован и заключен в концлагерь. К счастью, ему удалось выйти оттуда живым. Для Михеля все это не прошло бесследно. Пережить оказалось на него глубокое воздействие: у него укрепилась мысль о том, что необходимо предотвратить повторение в будущем тех бедствий, которые принесли фашизм и война. И он, 24-летний студент, 11 мая 1952 года в Эссене подтвердил свою волю к борьбе за прочный мир, против милитаристского «общего договора» и реакитаризации Западной Германии.

Иоганнес Трун. В юношеские годы его заставили обучаться военному делу. Неудивительно поэтому, что профессия наемника-солдата вызывает у него отвращение, а реакитаризация Западной Германии — решительный протест. Он, как умел, разжаловал всем молодым людям, которым сейчас угрожает рекрутский набор в западногерманскую армию, что немцам нужен мир и объединение Германии. У Иоганнеса Труна жена и двое детей. Для них и для себя

В дни, когда по всей Германии идет обсуждение советской ноты от 23 августа, указавшей единственный путь объединения всей страны на демократических началах, когда все, кому дорог мир и ненавистна война, одобряют новый шаг Советского правительства, в Эссене — сердце Пура — готовится расправа над одиннадцатью патриотами.

До 11 мая 1952 года имена этих десяти юношей и одной девушки, чьи биографии приводятся в корреспонденции, полученной нами из Западной Германии, были неизвестны немцам. Их знали только родственники да близкие друзья. Но после «кровавого воскресенья» в Эссене, когда полиция боннского «министра» Лера учинила кровавую расправу над участниками мирного слета западногерманской молодежи, о них узнала вся Германия.

Юношей и девушек, которые протестовали против планов военной подготовки и требовали немедленного заключения мирного договора, правительство Аденауэра рассматривает как «мирежителей», покушающихся на «государственную безопасность». Учитывая преследования, которым западногерманская полиция подвергает за правду всех честных немцев, мы не приводим имя автора публикуемой нами сегодня корреспонденции.

хотел он жить. 11 мая 1952 года он оказался со своей семьей на выставке садоводства в Эссене, в районе которой должен был состояться митинг западногерманской молодежи, собиравшейся на мирный слет. Там он стал невольным свидетелем кровавых расправ со своими юными соотечественниками. Трун не мог молчать — он протестовал. И за «красочными» мыслями, высказанными им вслух, а также за «отрицательное отношение к действиям полиции в начале июня его арестовали».

Карл Шен. Его родной город — Гамбург. Там живут его родители: мать и отец антифашист, который во времена гитлеровского режима томился в концлагере и тюрьмах. Пример отца поддерживает Карл, вот уже почти три месяца находящийся вместе с десятком другими молодыми людьми — участниками эссенского слета молодежи — в тюрьме. Карл не одиноч. В Эссене у него сразу же нашлись сотни друзей, которые заботятся о нем и помогают ему.

Георг Швер. Родом из горняцкой семьи из Дортмунда — Кирхлинде, он был учеником на шахте. Неразрывные узы связывали его с тяжелым трудом и жизнью рабочих. Даже тот небольшой жизненный опыт, какой у него имелся, подсказывал ему: насущным интересом всего немецкого народа и особенно молодежи угрожает милитаристский «общий договор» и планы новой войны. Поэтому юноша, которому едва исполнилось 18 лет, естественно, оказался в рядах участников слета молодежи.

Карл-Гейнц Майс. Ему только 25 лет. Он смел и отважен — это его отличительные качества. Ни минуты не колебался он 11 мая 1952 года, не искал ответа на вопрос: где его место в это трудное для Германии время. По отзывам близких знавших его людей, он всегда готов был бороться за достижение своих целей. А на этот раз такой целью был мир для своей родины и всего мира.

Виллибальд Крюгер. Ему только что исполнилось 20 лет. Он родом из Груйтена, округ Метманн, где молодежь активно борется за объединение Германии. Участвуя в мирном слете юношей и деву-

шек, говорит Крюгер друзьям, надо потребовать, чтобы угроза, нависшая над немецкой молодежью, была устранена и мир извоблен от ужасов войны.

Геральд Козель не добрался до Эссена и не участвовал в слете западногерманской молодежи: по дороге в Эссен полицейские арестовали его ранним утром в Дюссельдорфе. Геральд — борец за мир, и все его симпатии на стороне тех, кто стоит за объединение Германии. Для полицейских этого было достаточно. Их не оставило даже то, что юноша страдает тяжелым сердечным заболеванием и длительное пребывание в тюрьме будет опасным для его жизни.

Карл-Гейнц Гельд. В детстве Карл-Гейнц окончил только начальную школу — на большее у родителей нехватало средств. Но он хорошо знает свое ремесло. Он — дестящик, и сейчас ему 21 год. Прежде Гельд — простой рабочий — никогда не интересовался политикой, но последние политические события заставили его настроиться: в общем Карл-Гейнцу стало ясно, что вопросы мира и войны в первую очередь касаются молодежи.

Отто Бергеру всего 20 лет. Очевидно, поэтому он думает не о прошлом, а о будущем. Он хочет жить в единой, миролюбивой демократической Германии и совершенствовать свое мастерство. Отто, как и его отец, художник. 11 мая 1952 года он приехал из своей родной Баварии, из Штаубинга, в Эссен, чтобы принять участие в слете молодежи. Здесь-то он и оказался жертвой бесчинств дерзкой полиции. По имеющимся сведениям, можно сказать, что волею Отто Бергера не удалось сменить даже в период насильственного наставления его на «путь истинный» в полицейских застенках. Его стойкостью и мужеством гордятся друзья и родители.

Ганс Гайт — юноша с Нижнего Рейна. Ему только 21-й год. Во времена фашизма его отец более двух лет находился в концентрационном лагере. Горнорабочий Ганс Гайт добился повышения жизненного уровня трудящихся Западной Германии, выступал за прочный мир. В борьбе против угрозы новой войны, за единство Германии он видит долг каждого честного немца. Вот почему Ганс был в рядах 30-тысячной демонстрации юношей и девушек днем в воскресенье 11 мая 1952 года в Эссене.

Одиннадцать героев Эссена томятся сейчас в тюрьме. Их ждет суд — суд неправый, жестокий. Но борьба, в которой они участвовали, еще не кончена. Самый факт их ареста и заточения за решетку всколыхнул тысячи честных немцев. Их мужество и стойкость вдохновляют сейчас всех тех, для кого мир и Германия — единая и демократическая — дороже всего на свете.

ПИСЬМА ИЗ ЛОНДОНА

Какую литературу ввозят американцы в Англию

Недавно в одной английской воскресной газете известный литературный критик высказал недовольство тем, что роман американского писателя Джеймса Джона «Отсюда в вечность», изданный в Лондоне, представляет собой длинную, томительную порнографическую страпну.

Подобные высказывания — отнюдь не открытие: в последние годы творческий характер американской буржуазной литературы становится все более очевидным. Большая часть американских книг, наводнивших Англию, заполнена описаниями всякого рода извращений, убийств, а также антикоммунистическим бредом.

Порнография и убийства — это «стихия» не только бульварной литературы. Даже весьма солидные писатели специализируются теперь на этих темах. А один из американских критиков — Эдмунд Вильсон, чьи обзоры и высказывания о литературе нередко перепечатывались в Англии, сам является автором порнографических «Воспоминаний о стране Гекаты». Эта книга также усиленно распространяется в Англии.

Трудно представить себе всю глубину пазения, до которой дошла литература американских бизнесменов. Как в выборе тем, так и в манере изложения почти неслыханно различие между грубыми «комикс», рассчитанными на безыскаательного читателя, и толстыми романами для «образованной публики». И те и другие преследуют одну и ту же цель — с помощью испытанных рецептов покатать самый алчный, преступным инстинктам. И те и другие служат хорошо оплачиваемому делу — сознательно развращать умы и нравы целых народов.

В области литературы, так же как и в области кино, Англия является для заокеанских дельцов выгодным дополнением к внутреннему рынку. Получив крупный доход от какой-нибудь книги в Америке,

издатель предлагает ее своему английскому собрату на таких условиях, благодаря которым издавать американскую книгу гораздо выгоднее, чем английскую.

Английских издателей бесцеремонно вышвырнули с «внутреннего рынка». Их произведения мало интересуют крупных английских издателей: американцы сумели навязать английскому буржуа свою литературу и свои литературные вкусы. Продукция американских ремесленников, не требующая от читателя каких-либо устных усилий, заполняет и английские еженедельники.

Впрочем, английские книгоиздатели в своей области копируют то, что уже давно заведено в других фазах культурной жизни Англии. В английском театре в ходу длинные, бессодержательные ревью, ревью издущего теперь «Сус Пасифик» («В южных широтах»). Зрители кинотеатров на 85 процентов заполнены новейшей продукцией Голливуда. И везде, по всей Англии преступные, но существующие фашистские «комиксы», сфабрикованные в США, все больше огулманывают обывателей. Но главным оружием в этом идеологическом наступлении американской «культуры» является роман. Одна из основных его задач — слезать порнографию уважаемым роном литературы. В Англию хлынул целый поток романов, один разузнавшее другого, в которых авторы следуют за своими героями из одной спальни в другую, переходят от одной сцены обольщения к другой. В массовом количестве сходят эти романы с американского литературного конвейера. Сделанные по одному шаблону, они навязывают воскресными газетами миллионам английских читателей.

Даже в романы, не посвященные специально сексуальным «проблемам», много американские авторы по советам издателей, включают любовные сцены, которые написаны с расчетом на непорочные вкусы. Недавно появился фельетон, в котором один

издатель советует американскому писателю «подобавлять грязи», чтобы книгу запретили в таких штатах, как Бостон, и тем самым создали ей дополнительную рекламу. Все это довольно точно передает положение вещей.

Воспеванием войн и насилия проникнуты так называемые «военные романы» американских авторов. Они прославляют торжество грубой силы, животных инстинктов. Герой большинства «военных романов» — молодой офицер. В центре повествования — предвещения, которые он должен преодолеть, чтобы превратить почтенных ему солдат в законченных убийц.

О том, до каких пределов доходит низкопоклонство буржуазных литераторов перед Америкой, свидетельствует хотя бы такой факт. До последнего времени в английских еженедельниках практиковалось довольно неуклюжее переиздавание американских новелл на английский язык путем простого перенесения места действия, скажем, из Нью-Йорка в Лондон. Но теперь американизация Англии захват так далеко, что книгоиздатели уже не считают нужным перенести место действия этих новелл в Англию. Наоборот, американский колорит придает им в глазах издателей дополнительную прелесть. Больше того, английские издатели сами теперь для вышего успеха своей пакчотки переносят действие в Америку, используют американскую буталфорию.

В дополнение к этому наиболее «находящиеся» авторы приправляют свои писания антикоммунистическими выпадами. Однако все попытки преподнести их в «серьезном плане» неизменно терпят крах. Вышедшую недавно книгу одного американского экономиста, утверждавшего, что капитализм — это «величайшее достижение человеческого разума», английская критика встретила полным молчанием.

Бесконечным грязным потоком льется из США в Англию роман и живая антикоммунистическая пропаганда. Лучшие традиции американской литературы ныне забыты. Там, где раньше сверкали блестики истинного таланта, обогащающего англий-

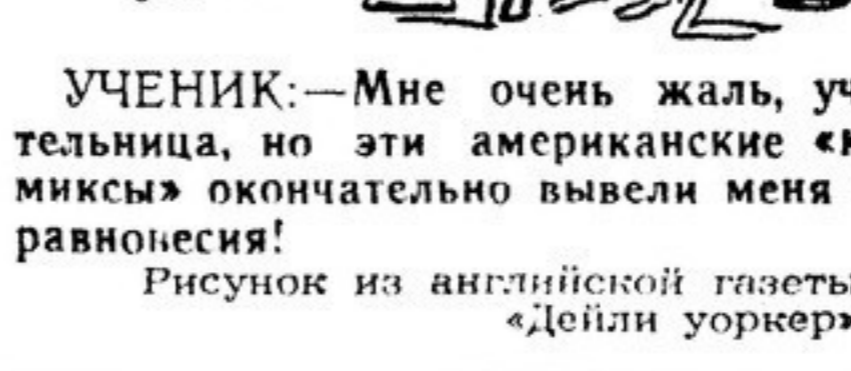
скую литературу, там теперь почти сплошная царит напыщенная, грязная пакчотка. Она грозит захлестнуть собой и духовную жизнь Англии.

Правда, в Англию проникают все же произведения немногих честных американских писателей — таких, как Говард Фаст, Стефан Гейм. Их книги близки и дороги всем простым людям Англии. Но, к сожалению, эти произведения, по вполне понятным причинам, печатаются тиражом в несколько тысяч экземпляров, тогда как циничная, растленная писанина имеет миллионные тиражи.

В Англии уже стал привычной фигурой американский вояка с неизменной жаждой во рту, вечно торчащий на улице в поисках любовных приключений. Американская литература, наводняющая Англию, стремится извести до победного уровня и англичан.

Патрик ГОЛДРИНГ

Отвратительное порождение американской действительности проникло недавно в Англию. Я имею в виду опысы некоего Микки Спиллэйна, которые лишь за немногими исключениями заслуживают названия литературы.

УЧЕНИК.—Мне очень жаль, учительница, но эти американские «комиксы» окончательно вывели меня из равновесия! Рисунок из английской газеты «Дейли уоркер»

более подходящего слова можно назвать романами. Мистер Спиллэйн, отпрыск буржуазного буржуйчика, — это не то, что мы обычно называем писателем; это заразно больной, социально опасный тип. Это низшая точка, достигнутая западной «культурой», обладающей многими почти такими же отрицательными чертами.

Первый роман Спиллэйна выдержал 21 издание и был распространен в двух миллионах экземпляров. С тех пор Спиллэйна написали четыре книги. Последняя из них вышла тиражом 2 миллиона 500 тысяч экземпляров; еще никогда тираж первого издания какой-либо книги в США не достигал такой цифры. Всего в Америке за последние пять лет разошлось 10 миллионов экземпляров романов Спиллэйна.

Не следует думать, что извращенные писания мистера Спиллэйна преподносятся публике одним из тех подозрительных издательских концернов, которыми кишат США и Англия. Вовсе нет. Американский издатель Спиллэйна — старая, пользующаяся солидной репутацией фирма «Даттон». Говорят, что пролажа книга Спиллэйна — это наиболее выгодная из всех операций «Даттона». Кроме того, книга Спиллэйна продается в США и Англия известные книготорговцы, и они, как правило, возмущенно отрицают, что имеют дело с развращающей литературой!

Как я уже сказал, эти книги сейчас продаются в Англию. Недавно здесь появились романы Спиллэйна: «Я — веритель правосудия», «Бурок спущен», «Я иду». Английский издатель Спиллэйна сообщает, что тот стал одним из крупнейших дельцов в своей области.

Что это за область? Я не смогу охарактеризовать ее лучше, чем это делает сам Спиллэйна в потрясающе циничном признании: «Я понимаю, что мои книги способствуют моральному разложению нашего поколения. Я описываю случаи из жизни терпящей молодежи. Прочитав мои книги, молодежь продолжает делать то же

самое. Книги способствуют моральному разложению». Спиллэйна, как видим, попросту высказывает то, о чем умалчивали его предшественники: он дает точную формулу доведения американской молодежи до звероопного состояния. Действительно, к этому ведут все его писания, воспевающие целоукоубийство, насилие, половую распущенность.

Спиллэйна ухитрился не только окружить своего «героя» романтическим ореолом, но и представить его по-своему «правым». Для этого он делает главным действующим лицом частного сыщика, одержимого маньяк уйства и похотью. Герой дерется, стреляет, пытает и насилует на всем протяжении романа Спиллэйна, но, так как его жертвы — еще большие мерзавцы, чем он сам, ему удается выходить сухим из воды. Полиция считает, что он олицетворяет общество от заразы... Этот главный герой — сыщик, прокурор, судья, присяжный и папач в одной и той же персоне. В самом деле, первая книга Спиллэйна так и называется: «Я — веритель правосудия»...

Было бы заблуждением полагать, что книги Спиллэйна хорошо написаны. Их стиль натуралистичен, характеры смешотворны, сюжеты беспомощны. Журналист, который недавно интервьюировал Спиллэйна, заявил, что тот питает «патологическую ненависть к коммунизму». Спиллэйна хватает, что он избивал людей, которых считал «красными». Последний его роман отличается от предыдущих лишь тем, что герой расправляется уже не с гангстерами, а с американскими коммунистами. Эта гнусная книжка мало чем отличается от фашистской страны геббельсовского толка.

Таков Микки Спиллэйна — американский моральный писатель, произведения которого сейчас усиленно распространяются в Англию.

Дерек КАРТЭН

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГОПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).